

РОССИЯ 2012-2013: НАСТУПЛЕНИЕ НА СВОБОДУ

Статья 1. Все люди рождаются свободными и равными в своем достоинстве и правах. Они наделены разумом и совестью и должны поступать в отношении друг друга в духе братства. Статья 2. Каждый имеет право на все права и свободы, сформулированные в Декларации, без какого-либо различия, связанного, напр., с расой, цветом кожи, полом, языком, вероисповеданием, политическими или иными убеждениями, нац. или социальным происхождением, собственностью, рождением или др. обстоятельствами. Статья 3. Каждый человек имеет право на жизнь, на свободу и на личную неприкосновенность. Статья 4. Никто не должен содержаться в рабстве или в подневольном состоянии; рабство и работорговля запрещаются во всех их видах. Статья 5. Никто не должен подвергаться пыткам или жестоким, бесчеловечным или унижающим его достоинство обращению и наказанию. Статья 6. Каждый человек, где бы

ФОТО НА ОБЛОЖКЕ: 8 ИЮЛЯ 2013, ДЕМОНСТРАЦИЯ В МОСКВЕ ПЕРЕД ГОСУДАРСТВЕННОЙ
ДУМОЙ ПОСЛЕ ПРИГОВОРА АЛЕКСЕЮ НАВАЛЬНОМУ. ©ФРАНС ПРЕСС. ФОТО / ИВАН
НОВИКОВ

Введение	4
1. Авторитарные действия власти, подавляющие права и свободы.....	6
2. Репрессивные законы	8
2.1 Ограничение свободы собраний	8
2.2 Ограничение свободы информации	9
2.3 Ограничение свободы действий НКО.....	11
3. Репрессии на практике.....	14
3.1. Преследования НКО	14
Жесткий контроль за деятельностью НКО	14
Демонстрация силы со стороны надзорных органов	14
Произвол на практике	15
Суды и санкции в отношении НКО	16
Судебные процессы над НКО	17
Обязанность регистрироваться.....	19
Предупреждения	19
Другие санкции	19
Регионы, где репрессии носят самый жесткий характер	20
Вынужденное сокращение международного финансирования	21
Неопределенность терминологии закона об иностранных агентах	21
3.2. Подавление протестных голосов	22
Подавление политического протеста.....	22
Подавление протестов в Нижнем Новгороде	23
Подавление критики	24
Угрозы против защитников прав ЛГБТ	24
Преследование экологов и градозащитников.....	26
Насилие и угрозы в отношении активистов	27
Судебная власть на службе политических преследований.....	28
Судебные преследования, связанные с участием в демонстрациях	28
Судебные преследования, связанные с анти-экстремистским законодательством.....	29
Судебные преследования по различным статьям, используемым в политических целях ..	30
«Болотное дело»	32
Заключение и рекомендации.....	34

Введение

За впечатляющими своим размахом гражданскими протестными выступлениями в России 2011-2012¹ годов последовали не менее впечатляющие политические репрессии, равным которых страна не видела с конца 1980-х годов.

Президент Путин решил: в России обстановка делится на «до» и «после» последних парламентских (декабрь 2011 г.) и президентских (март 2012 г.) выборов. Сразу же после своего переизбрания, оспариваемого частью населения, президент (вернувшись на самый высокий пост в стране после пребывания в течение четырех лет в должности премьер-министра) четко обозначил полный контроль над ситуацией. Об этом свидетельствуют политические процессы, более («Пусси Райот», дело Навального, «Болотное дело», дело активистов «Гринписа») или менее (политические преследования антифашистов, и др.) широко освещаемые СМИ, стремительное наращивание попирающих основные принципы демократии законов², пропаганда, зачастую очень агрессивная, направленная против оппозиции и независимых ассоциаций, явное или скрытое преследование активистов гражданского общества, политической оппозиции и правозащитников. Каждый день приносит новые разработки, контроли, проверки, аресты и насилие. Власть, реагируя на возникшее протестное движение, основанное на моральной и правовой критике, готова использовать все имеющиеся средства для предотвращения подобных всплесков общественной активности в будущем.

Резонансный политический процесс над протестной феминистской группой «Пусси Райот» за ее «панк-молебен», призывавший к отставке Владимира Путина, в церкви Христа-Спасителя 21 февраля 2012 г., стал символом репрессий, которые обрушились на все протестные круги, будь то политический, социальный или просто гражданский протест. Угрозам и нападкам подверглись не только лидеры оппозиции, но и все граждане, которые осмелились продемонстрировать свое недовольство действующей властью. Так, «Болотное дело», по которому проходят 28 человек, принявших участие в демонстрации 6 мая 2012 г. против переизбрания Владимира Путина, - это показательный политический процесс, призванный, с помощью соответственного освещения в лояльных правительству СМИ, продемонстрировать политическую волю к суровому наказанию протестующих.

Амнистия, объявленная в декабре 2013 г. в отношении некоторых оппозиционеров или активистов (Марии Алехиной и Надежды Толоконниковой из «Пусси Райот», 30 активистов Гринписа с судна «Арктик Санрайз», 7 осужденных по «Болотному делу», причем лишь трое реально находились в заключении), президентское помилование олигарха и оппозиционера Михаила Ходорковского - никак не должны восприниматься как решительные перемены к лучшему. Напротив, эти действия усиливают ощущение произвола в принятии решений, в том числе в рамках уголовного преследования. Подобный жест, за два месяца до начала Олимпийских игр в Сочи, в момент, когда в мире поднимаются голоса против грубых правонарушений российской власти, очевидно призван продемонстрировать положительную волю, но по сути он ни в чем не меняет курс систематических репрессий, взятый в 2000-х гг. и направленный как против активистов оппозиции, так и просто критически или независимо настроенных людей.

Уже давно критики власти становятся объектом запугивания и преследования со стороны силовиков, в частности, «центров Э» (отделов полиции по противодействию экстремизму), действующих в качестве новой политической полиции. С 2012 г. используемые методы

1. Права человека в России: привычные нарушения и новые опасения, FIDH, март 2012: <http://www.fidh.org/IMG/pdf/russie-mars2012.pdf>

2. Ситуация с правами человека в России: законы и репрессивная практика с целью принудить гражданское общество к молчанию, февраль 2013: 2013 : http://www.fidh.org/IMG/pdf/briefer_russie_fr-2.pdf

затрагивают всё более широкий круг людей: художников, журналистов, активистов, правозащитников и независимые НКО.

Положение неправительственных организаций вызывает чрезвычайное беспокойство. С 2006 г. НКО подвергаются жестким административным ограничениям, а с конца 2012 г. многих из них обвиняют в «выполнении функции иностранных агентов». С момента принятия закона об «иностранцах-агентах» и его введения в действие в ноябре 2012 г. НКО, получающие иностранное финансирование и занимающиеся туманной «политической деятельностью», должны регистрироваться как таковые в соответствующем реестре Министерства юстиции. Этот позорный ярлык отсылает к мрачным временам советского прошлого. Подобная стигматизация правозащитников грубо нарушает Конституцию и международные обязательства РФ.

В 2013 г. представители FIDH несколько раз приезжали в Россию, в том числе в момент беспрецедентной волны проверок НКО российской прокуратурой, проходивших одновременно с усилившимся преследованием участников демонстрации на Болотной площади в Москве (6 мая 2012 г.). Представители FIDH, в сопровождении коллег из российской членской организации Федерации, АДЦ «Мемориал», посетили четыре города: Нижний Новгород, Москву, Воронеж и Санкт-Петербург, а в декабре 2013 г. присутствовали на процессе против АДЦ «Мемориал». В ходе поездок авторы доклада в четырех российских городах встретились как с сотрудниками НКО, подвергшихся проверкам, так и с активистами-жертвами репрессий, и с защищающими их адвокатами.

6 мая 2012 Москва,
полицейские
задерживают
участников
демонстрации протеста.
ФОТО / кожоки

1. Авторитарные действия власти, подавляющие права и свободы

Действующая власть в течение многих лет стремилась ослабить активистов гражданского общества и политической оппозиции путем судебных процессов, нападков и постоянных проверок, постепенно усиливая контроль над обществом. В последние годы это выражается в возрастающем контроле политического пространства государственными органами, в проявляемой ими подозрительности в отношении НКО и в репрессивных мерах в отношении любых форм политической критики. Давление оказывается на различные группы, объявляемые «проблемными»: журналисты, антифашисты, защитники прав ЛГБТ, профсоюзные активисты, независимые НКО и художники с гражданской позицией. Политический контроль усилился после массовых выступлений против фальсификаций в ходе выборов в Госдуму зимой 2011/2012 гг. и выборов Владимира Путина на третий президентский срок в марте 2012 г., вызвавших возмущение народа. В 2012 году по инициативе президента Государственная Дума приняла ряд репрессивных законов, направленных как на подавление гражданских протестов, так и на преследование независимых НКО.

Политический протест

Проведение и результаты парламентских выборов в декабре 2011 г. вызвали массовые акции протеста и ответное усиление репрессий, которое выразилось, в частности, в ужесточении законодательства, связанного с осуществлением фундаментальных свобод, таких как свобода собраний и свобода самовыражения, и с деятельностью независимых неправительственных организаций. Избирательный процесс был запятан массовыми фальсификациями. В социальных сетях, в день голосования и в последующие дни, публиковались видеозаписи, сделанные наблюдателями в различных регионах и демонстрирующие фальсификации на избирательных участках в пользу партии «Единая Россия». Обвинения в массовых фальсификациях вызвали выступления протеста в различных городах России, прежде всего, в Москве и Санкт-Петербурге, под лозунгом «За честные выборы!». 5-го декабря 2011 г. много тысяч человек спонтанно собрались в Москве. В Санкт-Петербурге в день голосования, и в последующие дни сотни людей мирно собирались у станции метро «Гостиный двор», при этом всякий раз собрания разгонялись полицией и происходили массовые задержания. По стране прокатилась волна задержаний, под предлогом несоответствия манифестаций действующему российскому законодательству о проведении публичных мероприятий.

В последующие месяцы оппозиция продолжила организацию митингов и манифестаций, как санкционированных, так и нет, расширив их тематику. Но все эти акции выражали общее недовольство действиями властей и критику деятельности Думы, сформированной по итогам фальсифицированных выборов. В рамках этих акций гражданское общество развивало новые формы протеста. Наряду с многочисленными гражданами, присоединившимися к движению независимых наблюдателей за выборами, спонтанно возникли группы помощи людям, арестованным в ходе манифестаций. Правозащитные организации также предоставляли свою помощь протестующим, чьи права нарушались.

4 марта 2012 г. президентом РФ был вновь выбран Владимир Путин, бывший президент страны с 2000 по 2008 гг. Наблюдатели вновь заявили о фальсификациях, что вызвало массовые протестные акции «против Путина». Кроме традиционных демонстраций, появились новые виды акций: «протестные лагеря», «гражданские прогулки», «велопробеги». Даже в тех случаях, когда эти действия не были сразу остановлены полицией, их организаторов и участников нередко отдавали под суд, обвиняя в административных правонарушениях по часто надуманным основаниям.

6 мая 2012 г., накануне инаугурации Владимира Путина, оппозиция организовала демонстрацию под названием «Марш миллионов», закончившуюся столкновениями между демонстрантами и силами правопорядка. Относительно ответственности каждого участника этих столкновений существуют различные мнения, но многие эксперты сходятся в обвинении власти и сил правопорядка в провоцировании участников демонстраций. В недавнем докладе независимых международных экспертов, созданном на основе многочисленных свидетельств, авторы приходят к выводу, что обвинение в массовых беспорядках не соответствует фактам и приводят доказательства того, что это была провокация, сознательно организованная властями.³

Властями были инициированы судебные преследования ряда протестующих по обвинениям в массовых беспорядках и насилии в отношении полицейских. Число арестов и задержаний участников демонстрации на Болотной площади постоянно росло. Фигурантами так называемого «Болотного дела» (подробнее см. ниже) в декабре 2013 г. стали уже 28 человек. С другой стороны, жалобы протестующих на насилие полиции не были расследованы, ни одному полицейскому не было предъявлено обвинение и не было проведено никаких служебных проверок.

3. http://6maycommission.org/sites/default/files/iec_final_report_rus.pdf

2. Репрессивные законы

С начала лета 2012 г., реагируя на рост числа выступлений оппозиции, Дума приняла серию поправок в законодательство, ограничивающих фундаментальные права и свободы: были увеличены размеры штрафов за «несанкционированные митинги», криминализована «клевета», дано более широкое определение «государственной измены», ограничена свобода распространения информации в Интернете. Эти законы легитимизировали репрессии против активистов различных протестных движений и стали инструментом давления на всех независимых деятелей гражданского общества. Вышеназванные законы противоречат конституционным и международным обязательствам России в сфере соблюдения прав человека.

2.1 Ограничение свободы собраний

Общие правила организации публичного мероприятия устанавливаются Федеральным законом № 54 «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях»⁴, и уточняются в законодательстве различных субъектов Федерации. Помимо имеющихся федеральных ограничений, местные органы власти могут дополнительно ограничить свободу мероприятия, установив свои правила подачи уведомлений о проведении митингов, как, например, в Санкт-Петербурге или Нижнем Новгороде.

Предварительная заявка обязательна для всех форм мероприятий, за исключением одиночных пикетов (неясное правовое определение которых – пример пробела в законодательстве, открывающего дорогу злоупотреблениям и нарушениям). Хотя эта заявка считается уведомлением, на деле она оказывается просьбой о разрешении, как видно из терминов, используемых органами власти: «несанкционированный митинг», «несогласованное мероприятие». На практике получить разрешение на проведение мероприятия совсем непросто. Двусмысленные формулировки и пробелы в федеральном законодательстве позволяют чиновникам запретить при желании любое мероприятие по формальным причинам.

В июне 2012 года, накануне оппозиционного «Марша миллионов», были приняты поправки, ужесточающие ответственность за нарушения правил организации и проведения публичных мероприятий и усложняющие порядок подачи уведомлений⁵. При этом законодательный процесс занял рекордно короткое время: 5 июня 2012 года поправки были приняты Государственной Думой, 6 июня одобрены Советом Федерации, 8 июня его подписал президент, 9 июня текст поправок уже был опубликован, 10 июня они вступили в силу. Изменения были внесены в Кодекс об административных правонарушениях (КоАП) РФ и в ФЗ «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях». Кроме увеличения размеров штрафов (по новым правилам, административный штраф для участников «несогласованной» акции составляет не 500-1000 рублей, как для административных правонарушений было установлено раньше, а 10 000 — 15 000 рублей), поправки предусматривают расширение самого понятия несанкционированного мероприятия — в форме «массового присутствия» граждан. Те, кто привлекался к административной ответственности за связанные с публичными мероприятиями нарушения более двух раз в течение года, по новым правилам не могут быть организаторами публичных мероприятий. В Санкт-Петербурге в первый же день вступления в силу новых правил были задержаны участники ежегодного флэшмоба «Бой подушками», не имеющего политических целей, впоследствии осужденные на штрафы 10 000 — 15 000 рублей.

4. Закон №54 : «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях» (ред. от 08.06.2012).

5. Федеральный закон Российской Федерации от 8 июня 2012 г. N 65-ФЗ, «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях и Федеральный закон «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях».

Вслед за принятием этих поправок появились другие изменения, в том числе в региональных законах: среди прочего, были созданы списки мест, в которых запрещено проведение мероприятий, и мест, специально для этого отведенных (так называемых «гайд-парков»). Многие регионы поторопились ввести неоправданно обширные списки запрещенных мест. В Санкт-Петербурге закон запрещает демонстрации в таких местах исторического центра, как Невский проспект, Площадь Восстания, Исаакиевская площадь, Сенатская площадь, Суворовский проспект, а также на всех территориях вблизи железнодорожных вокзалов, церквей и административных зданий. При этом правительство Санкт-Петербурга может само определить разрешенные места для официальных публичных мероприятий в любом из этих мест⁶. Уполномоченный по правам человека в Санкт-Петербурге выступил в октябре 2012 г. с критикой этих поправок, заявив об их неконституционности.

По свидетельствам активистов, все эти изменения, касающиеся правил проведения публичных мероприятий, фактически узаконили уже сложившуюся репрессивную практики властей и полиции в отношении протестующих, давая чиновникам возможность на законных основаниях отказать в проведении мероприятия или предложить организаторам места, удаленные от центра города.

Законодательные ограничения права на свободу собраний противоречат конституционным и международным обязательствам России. Так, свобода собраний гарантируется статьей 20 Всеобщей декларации прав человека, статьей 21 Международного пакта о гражданских и политических правах и статьей 11 Европейской конвенции о правах человека. Статья 31 Конституции Российской Федерации также предусматривает, что «Граждане Российской Федерации имеют право собираться мирно, без оружия, проводить собрания, митинги и демонстрации, шествия и пикетирование».

2.2 Ограничение свободы информации

Усиление контроля за Интернетом стало возможно благодаря Федеральному закону «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» (от 2012 г.), закону об ответственности за использование нецензурной брани в СМИ (2013 г.), закону о борьбе с пиратством в Интернете (2013 г.) и другим законодательным актам, относящимся к «ограничению доступа к незаконной информации в сети» и позволяющим отныне подвергать цензуре содержание интернет-сайтов и даже закрывать их.

С вступлением в силу закона о защите детей от 1 ноября 2012 г. стало возможно прекратить деятельность фактически любого интернет-сайта под предлогом защиты детей от вредной информации.

Был даже создан особый сайт, где ведется список «запрещенных» сайтов. Официально называемый «Единый реестр доменных имен, указателей страниц сайтов в сети «Интернет» и сетевых адресов, позволяющих идентифицировать сайты в сети «Интернет», содержащие информацию, распространение которой в Российской Федерации запрещено», этот сайт доступен по следующему адресу: <http://zapret-info.gov.ru/>. В отличие от существующих списков сайтов с «экстремистским содержанием», в новый «черный список», созданный в соответствии новым законом, сайты могут попадать безо всякого решения суда, лишь по решению «уполномоченных органов». С 1 ноября 2012 г. веб-хостеры могут совершенно законно передавать в Роскомнадзор⁷ информацию для внесения в эту базу данных. Официально к запрещенным сайтам относятся сайты порнографического содержания с участием несовершеннолетних; объявления, склоняющие детей к участию в действиях порнографического характера; информация о средствах и методах подготовки и использования наркотиков, о местах приобретения наркотиков, наркотических веществ и их прекурсоров; о средствах и методах выращивания наркотических растений; информация о

6. Закон Санкт-Петербурга от 19.03.2013 №83-26 о поправках к закону ««О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях»».

7. Федеральная служба по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций

методах самоубийства, а также призывы к самоубийству - т. е. вся информация, от которой было решено защищать детей.

Однако, этот закон предоставляет и широкие возможности для злоупотреблений при проверке сайтов. Если веб-хостер сайта не убирает признанную запретной информацию в течение 24 часов, весь сайт должен быть закрыт. Если сайт не закрывает доступ в отведенный срок, то веб-хостер помещается в «черный список» и Интернет-провайдеры обязаны закрыть доступ к платформе хостера. Сохраняется возможность подать апелляцию в течение трех месяцев после вынесения решения. В июле, когда этот закон был на стадии подготовки, сайты Википедия и Яндекс выступили на своих главных страницах с протестом против него, выражая беспокойство в связи с возможными злоупотреблениями этим законом. Представитель Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ) по вопросам свободы СМИ Дуня Миятович обратилась в июле 2012 г. с призывом приостановить принятие закона и устроить общественную дискуссию с участием экспертов. Это обращение осталось без ответа со стороны властей РФ.

Опасения касательно чрезмерного контроля над интернет-пространством были подтверждены законопроектом, принятым Думой 20 декабря 2013 г. и открывающим возможность немедленно заблокировать интернет-сайты, содержащие информацию, которую прокуратура считает «экстремистской». Помимо подстрекательств к ненависти или террористическим актам, в законопроекте упоминаются и призывы к участию в «несанкционированных» мероприятиях. Право на защиту также будет устранено с февраля 2014 г., после вступления закона в силу: запрет может быть снят только после проверки содержания сайтов Роскомнадзором.

Под тем же предлогом защиты детей, в 2010 г. в Санкт-Петербурге был принят закон «О запрете пропаганды гомосексуализма среди несовершеннолетних». На практике этот закон является способом исключить активистов ЛГБТ и тех, кто добивается равенства прав для всех,⁸ из публичной дискуссии. Аналогичный закон был принят на федеральном уровне 11 июня 2013 г. Этот закон карает любой акт «пропаганды гомосексуализма» среди несовершеннолетних штрафом от 4000 до 4500 рублей (100-125 евро) - для российских граждан; и штрафом до 100 000 рублей, тюремным заключением на 15 суток и высылкой из страны для иностранцев. Что касается юридических лиц, то им грозит штраф от 800 000 до миллиона рублей (19 000 - 23 500 евро).

Уже в конце июля 2013 г. в соответствии с этим законом четырех граждан Нидерландов обязали выплатить штраф в 3000 рублей (70 евро) с каждого и покинуть территорию страны. Этот закон вызвал многочисленные международные протесты, а также бурный протест со стороны организаций, защищающих права ЛГБТ, что сделало его одной из главных тем полемики вокруг зимних Олимпийских игр в Сочи.

11 июня 2013 г. российские депутаты приняли закон, карающий «оскорбление религиозных чувств верующих» наказанием вплоть до трех лет лишения свободы. Текст закона был предложен в сентябре 2012 г., после дела «Пусси Райот», когда после анти-путинского «панк-молебена» в храме Христа Спасителя была запущена кампания в защиту «традиционных и религиозных ценностей». По истории закона о защите чувств верующих можно судить о том, как принимались многие законы в 2012-2013 годах. В сферах, где репрессивная практика еще не имела правовой основы, были быстро разработаны соответствующие нормативные тексты, чтобы заполнить законодательный «пробел» и оправдать уже существующие на практике репрессивные механизмы. Во время суда над «Пусси Райот» одним из аргументов обвиняемых было как раз отсутствие в российском законодательстве упоминания о преступлении, состоящем в «оскорблении чувств верующих»; этот «пробел» и был поспешно восполнен.

Еще две законодательные инициативы пополнили наступление на свободу информации, расширяя понятия «государственной тайны» и «государственной измены»⁹. Закон, принятый 14 ноября 2012 г., ужесточает наказание за разглашение государственной тайны и вводит уголовную

8. Закон Санкт-Петербурга №238 «О внесении изменений в Закон Санкт-Петербурга «Об административных правонарушениях в Санкт-Петербурге».

9. Федеральный закон Российской Федерации от 12 ноября 2012 г. №190-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и в статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации».

ответственность за незаконное получение информации, относящейся к государственной тайне. Более того, шпионажем может быть признана передача информации не только иностранным правительствам, но и международным организациям. Уголовное преследование может последовать в случае предоставления любой информации иностранному правительству, международной или иностранной организации, «если их деятельность наносит ущерб безопасности России». Эти поправки были приняты, несмотря на протест Совета при Президенте Российской Федерации по содействию развитию институтов гражданского общества и правам человека, уполномоченного по правам человека в РФ Владимира Лукина, многочисленных российских и международных правозащитных организаций.

Представители ФСБ так прокомментировали возражения на этот закон, касающиеся возможности использования новой нормы против правозащитников, передающих информацию о нарушениях прав человека в России межправительственным организациям: *«За десятилетия, прошедшие с момента разработки этих норм, изменились правоотношения в нашей стране, изменились методы и тактика иностранных спецслужб при осуществлении сбора разведывательной информации, они стали более завуалированными, замаскированными под правомерные действия»*¹⁰.

Все инициативы, противоречащие принципам свободы информации, вызвали резкую реакцию тех, кто работает в информационной сфере: многие СМИ выступили с обличением цензуры, некоторые веб-сайты приостановили свою работу в знак протеста. Недовольство выразилось и в акциях протеста части населения страны. Так, 21 октября 2012 г. на Марсовом поле в Санкт-Петербурге был устроен митинг «Против цензуры». Организаторы заявили, что новый закон будет использоваться против оппозиции, в частности, во время общественных волнений и массовых акций протеста, подобных протестам 2011-2012 гг.

Вышеназванные законы были приняты несмотря на то, что они нарушают конституционные и международные положения о правах человека. Свобода информации гарантируется статьей 29 Конституции Российской Федерации, а также Международным пактом о гражданских и политических правах (МПГПП) и Конвенцией о защите прав человека и основных свобод. Конституция Российской Федерации гарантирует свободу вероисповедания и равенство всех религий перед законом и декларирует отделение церкви от государства.

2.3 Ограничение свободы действий НКО

С середины 2000-х гг. независимые НКО все чаще становятся объектом нападок и проверок, мешающих их работе. В России деятельность некоммерческих организаций регулируется законом об НКО и специальными законами, такими как закон «О благотворительной деятельности и благотворительных организациях». Регистрация некоммерческих организаций осуществляется Министерством юстиции. В 2005-2006 гг. и без того жесткое законодательство об НКО было еще более усилено. При этом некоторые проправительственные СМИ утверждали, что иностранные доноры способствуют работе НКО в интересах других государств. Владимир Путин тогда заявил, что «финансирование незаконной политической деятельности» из-за рубежа недопустимо». Изменения коснулись правил регистрации, деятельности и отчетности. С апреля 2006 г. регистрация некоммерческих организаций происходит на основе разрешения, а не по заявлению. Более того, эти организации должны ежегодно декларировать все свои проекты и мероприятия, а также предоставлять точный отчет о всех своих источниках финансирования. В апреле 2010 г. новые законодательные изменения создали категорию «социально ориентированных НКО». Такие организации получают приоритет государственной поддержки. Однако расплывчатость этого определения вызывают серьезные сомнения относительно целей введения нового понятия.

В 2012 г. закон об НКО стал значительно более репрессивным. Соответственно новому закону, сама деятельность независимых правозащитных НКО подвергалась неприкрытому преследованию. Непосредственно за ужесточением законодательства о публичных мероприятиях летом 2012 г. последовали существенные изменения законодательства о некоммерческих организациях. Те

10. <http://news.rambler.ru/16349233/>

Олег Орлов,
член правления
ПЦ Мемориала,
перед зданием
организации на
следующий день
после вступления
в силу закона об
«иностранных
агентах». Ночью
на фасаде здания
появились
оскорбительные
надписи.
ФОТО / ПЦ
Мемориал

НКО, которые получают финансирование из-за границы и занимаются, согласно очень расплывчатому и никак не уточненному термину, «политической деятельностью», должны сами себя публично признать «НКО, выполняющими функции иностранных агентов» (указав на всех своих публикациях, включая виртуальные, этот позорный статус) и в качестве таковых зарегистрироваться в официальном реестре. На практике, говорить о

нарушениях прав человека и требовать прекращения беззакония считается, согласно тексту закона, «политической» деятельностью и попыткой повлиять на деятельность органов власти. Таким образом, любая правозащитная деятельность может произвольно рассматриваться как «политическая», и те, кто работает в этой сфере, должны публично заявить о себе как об «агентах», действующих в интересах иностранных государств.

Штрафы за несоблюдение новых правил относительно НКО составляют от 100 000 до 300 000 рублей для физического лица и от 300 000 до 500 000 рублей для юридического лица, причем руководителя организации штрафуют дважды – и как физическое, и как юридическое лицо. НКО приговариваются к огромному штрафу, если, отвечая критериям «иностранного агента», они не были зарегистрированы в соответствующем реестре, или если они публикуют или распространяют информацию без указания своего статуса. Для НКО, которые продолжают свою деятельность, не регистрируясь как «агент», штраф может достигать 30000-50000 рублей для руководителей и от 3000 до 5000 для участников. В случае «злостного нарушения» (определения которому не дается в законе об НКО) предусмотрено уголовное преследование (статья 330.1 Уголовного кодекса). Руководитель НКО может быть приговорен к штрафу до 300 000 рублей, или к обязательным работам до 480 часов, или к двум годам исправительных работ, или даже к двум годам тюремного заключения.

В конце 2012 г., вслед за охлаждением отношений между Россией и США, 28 декабря 2012 г. был принят закон «О мерах воздействия на лиц, причастных к нарушениям основополагающих прав и свобод человека, прав и свобод граждан Российской Федерации». Этот закон, иначе называемый «Законом Димы Яковлева» (по имени сироты из России, погибшего в США по халатности усыновивших его людей), вступил в силу с 1 января 2013 г. Кроме запрещения американским гражданам усыновлять российских детей, этот закон запрещает деятельность НКО, которые участвуют в политической деятельности в России и получают средства из США, причем не только от организаций, но также и физических лиц - граждан США. Более того, российский гражданин, имеющий американское гражданство, не может быть членом или руководителем «некоммерческой организации, ее структурного подразделения либо структурного подразделения международной или иностранной некоммерческой организации (отделения, филиала или представительства), участвующих в политической деятельности в России». В случае несоблюдения этого условия, деятельность подобной организации может быть прекращена без судебного решения. Согласно сути этого закона, понятие «иностранный агент» приравнивается к понятию «агент США».

В результате всех этих законодательных инициатив началась настоящая травля многих НКО. Первый удар пришелся по ассоциации «Голос», организовавшей независимое наблюдение за выборами в декабре 2011 г. и в марте 2012 г., что власти и посчитали политической деятельностью, ведущейся в интересах иностранных государств. Многие независимые организации выступили в защиту «Голоса», осудив и неправовой и репрессивный характер закона об «иностранных агентах». С момента вступления его в силу в ноябре 2012 г. и по настоящее время ни одна российская НКО не зарегистрировалась в реестре иностранных

агентов. По состоянию на январь 2014 года в этом реестре¹¹ состоит только одна организация «Некоммерческое партнерство «Содействие развитию конкуренции в странах СНГ», включение которой в реестр носит скорее курьезный характер, поскольку ее деятельность неизвестна и какие-либо средства из-за рубежа она вообще не получает). Реагируя на фактический бойкот репрессивного закона со стороны независимых НКО, в марте 2013 г. прокуратура начала кампанию проверок НКО, для многих из которых последствия были очень тяжелыми. Все руководители и сотрудники НКО, с которыми беседовали авторы доклада, видят в законе об «иностранных агентах» средство дискредитации независимых НКО, попытку представить их как «шпионов», опасных для общества, и положить конец их нужной и правомерной деятельности. В такой ситуации для большинства НКО регистрация в качестве «инострannого агента» абсолютно неприемлема.

Осушествление контроля за деятельностью НКО возложено на налоговую инспекцию и министерство юстиции. Согласно закону, министерство юстиции может без предупреждения начать проверку, если получит от какого-либо гражданина, юридического лица или от средств массовой информации сведения о «наличии в деятельности НКО признаков экстремизма». Контроль может проводить и прокуратура при участии «назначаемых специалистов» из различных служб. Как отмечают эксперты организации по оказанию юридической помощи «Агора», проверки, проводимые прокуратурой, не имеют точного правового регулирования: кто ведет проверку? Какого рода документы могут потребоваться? Каковы причины контроля? Какова возможная длительность? Какие правила ознакомления с элементами дела? Конституционный суд России, впрочем, уже привлек к этому внимание в своем постановлении: «ни сроки, ни процедуры проверок, выполняемые органами прокуратуры, в законе не установлены». Всемогушество прокуратуры в проведении контроля устанавливается законом «О Прокуратуре Российской Федерации». Проверка может проводиться на основе любой информации, касающейся нарушений закона, требующей реакции прокурора.

Отсутствие четкости и прозрачности правил проверки, проводимой прокуратурой, позволяет, как показали проверки НКО в 2013 г. в связи с законом об «иностранных агентах», использовать их как средства давления и преследования.

Новые российские законы находятся в полном противоречии с принципом свободы финансирования НКО, гарантированной рядом договоров и международных норм, в частности, статьей 22 Международного пакта о гражданских и политических правах (МПГПП), а также Конвенцией №87 о свободе ассоциации и защите права на организацию. Эта конвенция предусматривает, что «государственные органы должны воздержаться от какого-либо вмешательства, по ограничению этого права [организаций трудящихся выбирать свое управление и свои деятельность] или препятствовать его законному осуществлению» (статья 3.1 и 3.2). Декларация о правозащитниках¹², принятая в 1998 г., также ясно говорит о праве правозащитников беспрепятственно получать финансирование.

На региональном уровне право на свободу ассоциаций гарантировано статьей 11 Европейской конвенции по правам человека. В 2007 г. Комитет министров Совета Европы принял рекомендацию, определяющую юридический статус НКО в регионе. Специальный раздел этой рекомендации посвящен вопросу финансирования, в котором вновь утверждается право НКО иметь доступ к финансированию, без каких-либо ограничений в отношении его источников¹³.

В феврале 2013 г. одиннадцать ассоциаций («Голос», «Мемориал», «Гражданский контроль», «Гражданская взаимопомощь», движение «За права человека», Комитет против пыток, «Машр», ПЦ «Мемориал», Московская Хельсинская, «Экозащита!», «Общественный вердикт») подали жалобу в Европейский суд по правам человека, заявив об очевидной опасности нарушения многих прав законом об иностранных агентах¹⁴.

11. <http://unro.minjust.ru/NKOForeignAgent.aspx>

12. Декларация ООН о праве и обязанности отдельных лиц, групп и органов общества поощрять и защищать общепризнанные права человека и основные свободы, Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций, 1998.

13. Рекомендация CM/Rec(2007)14 Совета министров Совета Европы, абзац 50.

14. <http://www.memo.ru/d/156924.html>

3. Репрессии на практике

3.1 Преследования НКО

Жесткий контроль за деятельностью НКО

14 февраля 2013 г. на коллегии ФСБ президент Путин потребовал, чтобы закон, предусматривающий более жесткий контроль, в том числе финансовый, за НКО с зарубежным финансированием, заработал как можно скорее. «Любое прямое или косвенное вмешательство в наши внутренние дела, любые формы давления на Россию, на наших союзников и партнеров недопустимы», — заявил тогда глава государства¹⁵. В ответ на это заявление глава Генпрокуратуры России Юрий Чайка потребовал сделать все возможное, чтобы заставить НКО регистрироваться в реестре «иностранных агентов».

Массовые проверки НКО начались с конца февраля-начала марта 2013 г. и касались соблюдения разных законов, относящихся к НКО (а не только закона об иностранных агентах). В ходе поездки в Европу в апреле 2013 г. Владимир Путин ясно дал понять, что проверкам подверглись НКО, получающие иностранное финансирование. 8 апреля 2013 г. он заявил на немецком канале ARD: *«В Российской Федерации действует 654 неправительственные организации, получающие, как выяснилось сейчас, деньги из-за рубежа. 654 организации. Это целая сеть по всей Российской Федерации, включая все регионы. Только за 4 месяца после принятия нами соответствующего закона на счета этих организаций из-за границы, вот сейчас поступило... Представляете, сколько поступило денег? Представить себе не можете. И я не знал. 28 миллиардов 300 миллионов рублей. Это почти миллиард долларов»*¹⁶. Сразу же после этих заявлений НКО попросили разъяснить, какие именно организации получили этот «миллиард долларов».

Генпрокуратура в конце концов признала, что ее главная цель — разоблачить «иностранных агентов» и заставить их зарегистрироваться в соответствующем реестре (хотя поначалу многие проверки проводились под предлогом поисков «экстремистов»). В письме Председателю Совета при Президенте Российской Федерации по развитию гражданского общества и правам человека прокуратура заявила, что «проверка не преследует своей целью какое-либо ограничение деятельности НКО, она носит профилактический характер и направлена на то, чтобы при выявлении нарушений понудить организации выполнить требования закона об иностранных агентах»¹⁷.

Демонстрация силы со стороны надзорных органов

Начиная с марта 2013 г., так называемые «комплексные» проверки НКО стали проводиться группами, состоящими из представителей прокуратуры, Министерства юстиции, налоговой инспекции, иногда с участием представителей санитарных, миграционных или пожарных служб, сотрудников «Центров Э» (подразделение полиции по борьбе с экстремизмом), Центра «К» (подразделение полиции по борьбе с киберпреступлениями). Жесткость проверок различалась в разных регионах. При этом в конце 2013 года выяснилось, что с самого начала существовала инструкция генерального прокурора Чайки о методах проведения проверки, оказалось, что даже самые абсурдные «находки» прокуроров (такие как привлечение к проверкам НКО санитарных служб, пожарных и пр., не были «креативом» местных начальников, а входили в директивы Москвы).

15. НКО накрыло волной проверок. «Коммерсантъ», 19 Марта 2013 г. <http://www.president-sovet.ru/events/3764/>

16. Путин нашел у иностранных НКО миллиард долларов, 8 апреля 2014 г., РИА Новый Регион

17. Вэб-сайт «Права человека в России», 30.04.2013. <http://hro.org/node/16466>

Прокурор иногда просто отправлял факс или звонил, чтобы запросить у НКО конкретные документы. Но чаще группы проверяющих во главе с представителями прокуратуры приходили в офисы НКО и проводили проверку на месте. Некоторые правозащитники видят в этом способ разделить ответственность за репрессии между несколькими ведомствами. По мнению одного из руководителей ПЦ «Мемориал», «Проверки ведутся прокуратурой, Министерством юстиции и судами. Таким образом, никто не берет на себя ответственность. Прокуратура проводит проверку, а затем передает дело в Министерство юстиции. И уже суды решают вопрос о приговоре. В результате ни одно учреждение не считает себя полностью ответственным за происходящее».

Правоохранительные органы требовали у НКО многочисленные документы, касающиеся их деятельности: уставы, бюджеты, сведения о финансировании, отчеты о деятельности, иногда даже тексты выступлений на конференциях. Большинство запрашиваемых документов находились в открытом доступе или могли быть запрошены у других государственных органах, что подчеркивает абсурдность требований проверяющих. По словам юристов ассоциации «Агора», проверки противоречат закону «О прокуратуре Российской Федерации». Они указывают на то, что государственные органы располагают информацией об уставах НКО и их деятельности, а закон гласит, что прокуратура не может требовать документы и публичную информацию, уже предоставленную другим ведомствам. Согласно закону «О прокуратуре» (статья 21), «Проверки исполнения законов проводятся на основании поступившей в органы прокуратуры информации о фактах нарушения законов, требующих принятия мер прокурором». Таким образом, проверки могут инициироваться лишь в случае обращений граждан, должностных лиц или сообщений средств массовой информации¹⁸. Массовые проверки со стороны прокуратуры, начавшиеся в марте 2013 г., не имели никаких законных оснований, так как подобных жалоб или обращений не было.

В некоторых случаях поводом для проверки становились ложные сообщения о нарушениях в НКО. Светлана Ганнушкина, глава ассоциации «Гражданское содействие», сообщила представителям FIDH и АДЦ «Мемориал»: *«Проверки начались 27 марта. Несмотря на критическое к ним отношение, мы решили сотрудничать. Мы вели себя открыто и честно. Мы передали устав, нашу налоговую информацию. Мы собрали все запрошенные документы за одну неделю. Но затем представитель прокуратуры вернулся, требуя другие документы. Его запросы были не обоснованы. Он требовал странные вещи, например личную информацию о наших сотрудниках. В этом требовании мы отказали, попросив обосновать эту новую проверку. Поводом для новой проверки стало сообщение одного из членов Общественной палаты. Он обвинил нас в массовой легализации иммигрантов, совершающих преступные действия»*¹⁹. Это обвинение привело к новым, еще более дотошным проверкам организации.

Произвол на практике

Проверкам подверглись сотни НКО. Ассоциация «Агора» собрала свидетельства сотрудников более 250 НКО о том, как проходили проверки. Как минимум в 34 регионах проверки были проведены самой прокуратурой, без участия Министерства юстиции. Изначально прокуратура обосновала проверки борьбой с экстремизмом, но ни одного проявления экстремизма среди правозащитных НКО обнаружено не было. Впоследствии она признала, что действовала в целях реализации закона об иностранных агентах²⁰. В ходе визита в Россию, совместная миссия FIDH и АДЦ «Мемориал» встретилась со многочисленными членами НКО, подвергшихся проверкам со стороны властей, таких как: «Комитет против пыток» (Нижний Новгород), «Агора» (Казань), «Гражданское содействие», ПЦ «Мемориал», Движение «За права человека», Центр «Сова» (Москва), АДЦ «Мемориал», «Гражданский Контроль», ЛГБТ-организация «Выход», «ЛГБТ-сеть», ЛГБТ-кинофестиваль «Бок о Бок» (Санкт-Петербург). Все эти независимые правозащитные НКО подверглись так называемым «комплексным» проверкам в марте и апреле 2013 г.

18. Согласно закону «О прокуратуре» (статья 21), «проверки исполнения законов проводятся на основании поступившей в органы прокуратуры информации о фактах нарушения законов, требующих принятия мер прокурором». <http://openinform.ru/news/pursuit/29.04.2013/28389/>

19. Беседа со Светланой Ганнушкиной, 23 апреля 2013 г.

20. Проверки – не время для диалога. «Ведомости», 19 апреля 2013 г.

Указанные НКО официально зарегистрированы как юридические лица и уже много лет ведут активную общественную деятельность. Руководители некоторых из них были и(или) остаются членами Совета при Президенте Российской Федерации по развитию гражданского общества и правам человека²¹ (А. Верховский, П. Чиков, И. Каляпин). Несмотря на официальное признание, их организации подверглись дотошным проверкам прокуратуры.

Для многих НКО жесткие проверки, начавшиеся по всей стране, стали неожиданностью. Не было общей стратегии реагирования на требования прокуратуры. Многие из руководителей согласились представить все требуемые документы (а это много тысяч страниц ксерокопий - например, в случае ПЦ «Мемориал»), но многие же при этом подали жалобу в суд, считая незаконными проверки прокуратуры. Эти жалобы, однако, не были удовлетворены: в мае 2013 г. Замоскворецкий суд постановил, что проверки являются законными.

Дмитрий Колбасин из ассоциации «Агора», встретившийся весной 2013 года с миссией FIDH и АДЦ «Мемориал», когда кампания проверок была в самом разгаре, заявил: «Мы соблюдаем закон буквально. Мы не бойкотуем закон об иностранных агентах, но боремся правовыми средствами». *«В «Агоре» мы отказались давать наши документы. Наш адвокат – бывший сотрудник прокуратуры. Мы считаем, что проверки незаконны. Министерство юстиции располагает всей информацией о нашей организации, равно как и налоговая инспекция. Вся эта информация доступна на нашем сайте»*, - сказал Дмитрий Колбасин²². В некоторых случаях отказ удовлетворить требования прокуратуры повлек за собой санкции, например, в отношении Движения «За права человека». Глава движения Л. Пономарев сообщил: «Мы уже прошли проверку в феврале-марте 2013 г., еще до нынешней волны массовых проверок. Я все предоставил Министерству юстиции, которое в результате потребовало внести ряд изменений в нашу работу. Поэтому, когда в апреле прокуратура потребовала дополнительные документы, я ей отказал. Меня вызвали в прокуратуру. Я пошел со своим адвокатом. Затем я был вызван к мировому судье. Организация была оштрафована на 2000 рублей»²³. 21 июня 2013 г. активисты организации были насильно выдворены из их офиса представителями государственных ведомств, полиции и бойцами ОМОН. Полиция при этом отказывалась пускать в захваченный офис Уполномоченного по правам человека.

Случай Движения «За права человека» не единичен. 6 мая 2013 г., в Уфе, директор фонда «Международный стандарт» Наталья Караева была признана виновной в неподчинении законным требованиям прокурора (статья 17.7 Кодекса об административных правонарушениях - КоАП). Она была приговорена к штрафу в 2000 рублей. С 5 апреля 2013 г. власть существенно ужесточила санкции, применяемые в соответствии со статьей 17.7 КоАП. В этот день максимальный штраф был повышен с 3000 до 100 000 рублей. Отказ удовлетворить требования прокуратуры теперь может привести к приостановлению деятельности организации на 90 дней. Юристы «Агоры» считают, что это ужесточение связано с отказом ряда НКО предоставлять документы по запросам прокуратуры в ходе массовых проверок.

Суды и санкции в отношении НКО

Проверки проходили в два этапа и подошли к концу в конце апреля 2013 г. По итогам собранных свидетельств и наблюдений, мы можем заключить, что процесс проверок, затронувших российские НКО, серьезно дестабилизировал их деятельность и угрожает их эффективности и существованию, даже в отсутствие непосредственных репрессивных правовых последствий. В краткосрочной перспективе, в марте и апреле 2013 г., проверки помешали нормальной работе организаций. НКО должны были изыскать средства на то, чтобы подготовить тысячи страниц документов, запрашиваемых прокуратурой, сотрудники были вынуждены отвлекаться от основной деятельности для выполнения бесконечных требований прокуроров. В долгосрочной перспективе само существование НКО, сотрудничающих с международными организациями, оказалось под угрозой. НКО поставлены перед выбором между недопустимой для них

21. <http://www.hro.org/node/16621>

22. <http://www.hro.org/node/16621>

23. Беседа миссии FIDH-АДЦ «Мемориал» со Львом Пономаревым, Москва, 24 апреля 2013 г.

регистрацией в качестве «иностранного агента» и репрессиями со стороны государственных органов. Суд над ассоциацией «Голос», прошедший 25 апреля 2013 г., стал примером таких репрессий.

Разнообразии санкций, которым подверглись НКО, само по себе поразительно: суды по административным и гражданским делам, «представления» прокуратуры с требованием зарегистрироваться в качестве «иностранного агента», предупреждения, штрафы за различные другие правонарушения, и наконец — иски в «интересах неопределенных лиц», чтобы обязать к регистрации в реестре «агентов» уже по решению суда. Действия прокуратуры при этом характеризуются полным произволом как в требованиях, так и в методах проводимых проверок.

Судебные процессы над НКО

После проверок, проведенных в марте и апреле 2013 г., под наиболее серьезной угрозой оказались НКО, которые были признаны «иностранными агентами», не зарегистрированными в соответствующем реестре. Среди них Ассоциация «Голос» (Москва), АДЦ «Мемориал» в Санкт-Петербурге, Костромской центр поддержки общественных инициатив, ассоциация в защиту прав ЛГБТ «Выход» (СПб) и фестиваль ЛГБТ «Бок о Бок» из Санкт-Петербурга (см. ниже)...

Одной из первых проверке подверглась ассоциация «Голос», которая во время парламентских выборов в декабре 2011 г. и президентских выборов в марте 2012 г. стала известна своей деятельностью по наблюдению за избирательными участками в Москве и в регионах. Прокуратура отдала «Голос» под суд на том основании, что организация осуществляла политическую деятельность (участие в разработке проекта Избирательного кодекса) и получала деньги из-за рубежа (а именно правозащитную премию имени Сахарова, от которой она, при этом, отказалась) после 21 ноября 2012 г. (дата вступления в силу закона об иностранных агентах).

В ходе заседания 25 апреля 2013 г., на котором смогли присутствовать представители FIDH и АДЦ «Мемориал», ассоциация «Голос» была осуждена мировым судьей Пресненского районного суда Москвы за «нарушение правил деятельности некоммерческих организаций, являющихся иностранными агентами» (статья 19.34 Кодекса об административных правонарушениях, часть 1). Ассоциация оштрафована на 300 000 рублей, а ее руководитель - на 100 000 рублей. В результате обжалования санкция, вынесенная судом первой инстанции, было оставлена в силе 14 июня 2013 г. апелляционным судом. 26 июня 2013 г., по решению Министерства юстиции, деятельность ассоциации была приостановлена. В конце июля 2013 г. организация подала жалобу в Европейский Суд по правам человека.

Антидискриминационный центр «Мемориал» (АДЦ «Мемориал»), членская организация FIDH в Санкт-Петербурге, очень серьезно пострадала от закона «Об иностранных агентах». Оказывающий поддержку жертвам дискриминации, АДЦ «Мемориал» был третьей организацией, против которой было открыто административное дело за нарушение закона о НКО. Обвинения против организации были связаны с публикацией доклада о произволе полиции, направленного в Комитет ООН против пыток еще до вступления в силу закона. Доклад был представлен в Женеве 8-13 ноября 2012 г., тогда как закон вступил в силу 21 ноября.

Кроме нарушений собственно закона об иностранных агентах, в ходе проверок были выявлены столь же разнообразные, сколь и абсурдные «нарушения»: АДЦ «Мемориал» и его руководство стали объектом преследований со стороны различных ведомств, в том числе управления Министерства по чрезвычайным ситуациям за несоблюдение правил противопожарной безопасности, Роспотребнадзора — за отсутствие на двери офиса указания часов работы организации и неизмерение шума и микроклимата в офисе; прокуратуры — за отсутствие регистрации «эмблемы» (которая на самом деле представляет собой лишь сокращенное название организации).

За год организации пришлось участвовать в многочисленных заседаниях по целому ряду процессов как административных, так и в рамках гражданских судов.

30 апреля 2013 г. прокуратура Адмиралтейского района Санкт-Петербурга возбудила административное дело против АДЦ «Мемориал», в соответствии с пунктами 1 и 2 статьи 19.34 (не зарегистрироваться как «иностранец»), поскольку проверка, проведенная в начале 2013 г. установила, что АДЦ «Мемориал» получил средства из-за рубежа и, по мнению прокуратуры, занимался политической деятельностью - публикацией доклада, представленного в Комитет ООН против пыток *«Цыгане, мигранты и активисты: жертвы полицейского произвола»*.

7 мая 2013 г. АДЦ «Мемориал» обратился к Комитету ООН против пыток с просьбой выступить свидетелем защиты в ходе его предстоящего судебного разбирательства. Комитет обратился к властям РФ с официальным письмом, выражая обеспокоенность преследованием организации за сотрудничество с КАТ.

27 мая 2013 г. судья, ведущая административное дело против АДЦ «Мемориал» приняла определение о возвращении административного материала по делу АДЦ «Мемориал», указав на множество серьезных нарушений, как процессуальных, так и по существу обвинения. Даже не попытавшись устранить недостатки материалов дела, прокуратура подала в суд протест на решение судьи. 27 июня 2013 года судья Ленинского районного суда оставила без рассмотрения протест прокурора Адмиралтейского района на первоначальное решение (а также аналогичного дела в отношении директора АДЦ «Мемориал» Ольги Абраменко), так как определение суда не может быть обжаловано или опротестовано. После этого прокуратура подала новый протест - на этот раз в Санкт-Петербургский городской суд. 16 июля 2013 года Санкт-Петербургский городской суд отказался рассматривать прокурорский протест по делу АДЦ «Мемориал». Суд, руководствуясь процессуальными правилами обжалования, указал, что прокуратура допустила ошибку и вернул дело в районный суд. Позже, уже в октябре, судья Ленинского районного суда рассмотрела дело и полностью признала справедливость решения судьи первой инстанции, также отметив незаконность прокурорской проверки АДЦ «Мемориал». Прокуроры опротестовали и это решение (на этот раз протест подписал сам исполняющий обязанности главного прокурора Санкт-Петербурга). Третья инстанция - Городской суд - уже в декабре оставила в силе решение двух первых инстанций.

Таким образом, все инстанции подтвердили правильность выводов суда первой инстанции о необоснованности обвинения АДЦ «Мемориал», отсутствии доказательств и незаконности самой проверки прокуратуры.

Но несмотря на многократное отклонение административных обвинений, еще находясь в процессе обжалования, прокуратура инициировала новое дело против АДЦ «Мемориал», теперь уже в форме гражданского иска, и подала гражданский иск в интересах «неопределенного круга лиц» с требованием обязать АДЦ «Мемориал» встать в реестр «иностранцев». При этом она ссылаясь опять только на «политическую деятельность», выразившуюся в написании и публикации отчета о нарушении прав меньшинств полицией. Слушания по этому делу начались 5 августа 2013 г. в Ленинском районном суде Санкт-Петербурга. 24 сентября 2013 г., в ответ на официальный запрос Комитету ООН против пыток, обеспокоенному использованием доклада, представленного в ООН, для преследований НКО, российские власти заявили, что «выводы о политическом характере деятельности АДЦ «Мемориал» [...] не имеют никакой связи с докладом, представленным АДЦ «Мемориал» Комитету ООН против пыток», что прямо противоречит предъявленным обвинениям.

На одном из слушаний, 11 ноября 2013 г., прокуратура вызвала «эксперта политолога» Владимира Рукинова, чтобы доказать, что доклад, представленный в ООН, может считаться «политическим действием, намеренным повлиять на общественное мнение с целью изменить политику государства». Эксперт, оказавшийся в прошлом руководителем организации, открыто и напрямую связанной с ФСБ, заявил, что доклад не содержит призывов к изменению конституционного строя, подстреканий к ненависти или одобрения беспорядков, но при этом заключил, что доклад имеет выраженный политический характер, и может быть «бессознательно» воспринят «массами», чем и окажет на них политическое влияние. Мнения всех экспертов, в том числе и двух квалифицированных экспертов со стороны ответчика, которые подтвердили, что деятельность организации не является политической, суд в своем решении проигнорировал.

Несмотря на слабость и бездоказательность обвинения, и на все ходатайства адвокатов АДЦ «Мемориал» (потребовать повторную экспертизу отчета, отложить окончательное слушание до того момента, когда Конституционный суд Российской Федерации и Европейский суд по правам человека, к которым уже обратились, вынесут свое решение касательно федерального закона 121-ФЗ), которые суд постоянно отклонял, и представленные адвокатам доказательства, 12 декабря 2013 г. суд вынес решение против АДЦ «Мемориал». Организация была признана «иностранным агентом» непосредственно районным судом Санкт-Петербурга (на одном из заседаний прокурор уточнила свои исковые требования и потребовала признать АДЦ «Мемориал» «иностранным агентом» непосредственно в суде). Это - печальный прецедент, так как процедура внесения в реестр «иностранных агентов» вообще не предполагает возможности «принудительного» внесения.

По-видимому, практика подобных исков станет все чаще использоваться и против других организаций, анаогичный иск получила уже и Петербургская ЛГБТ-НКО «Выход», и две другие организации — в Саратове (Центр гендерных исследований) и в Новочеркаске («Женщины Дона»).

Обязанность регистрироваться

Кроме организаций, непосредственно привлеченных к суду, еще ряд организаций получили прокурорские представления с требованием зарегистрироваться в реестре «иностранных агентов» в течение месяца после уведомления прокуратурой, в частности, - ПЦ «Мемориал» и «Агора». Они отказались подчиниться этому требованию и опротестовали в суде представления Прокуратуры.

Предупреждения

Прокуратура направила ряд предупреждений в адрес организаций, которые она подозревает в том, что они могут выполнять функции иностранных агентов, но пока в этом не замечены. Такого рода предупреждения получили порядка тридцати организаций. Это касается, например, «Комитета против пыток» (Нижний Новгород), «Центре развития демократии и прав человека» (Москва), Гражданского Контроля (Санкт-Петербург)», или «Левада-центра», независимого исследовательского проекта по опросу общественного мнения. Здесь речь идет о менее жесткой форме наказания, которое называется «предупреждением» лишь формально, а по сути означает вероятность того, что НКО, в случае их дальнейшей политической деятельности, финансируемой из-за границы, будут преследоваться по закону. Эти предупреждения угрожают деятельности объединений, поскольку создают опасность последующих судебных преследований. Организации вынуждают к самоцензуре, угрожая преследованиями. Они должны таким образом сами отказываться от иностранного финансирования и своей так называемой «политической деятельности» (в очень широком и очень расплывчатом смысле этого термина, выдвинутого российской властью). Многие опротестовывают эти предупреждения в суд («Рязанский Мемориал», ингушская НКО «Машр» даже выиграли процессы и их «предупреждения» были отменены).

Другие санкции

В ходе проверок, кроме санкций, связанных с регистрацией в качестве «иностранного агента», отдельные ведомства могут привлечь организации к ответственности за нарушения других норм и правил: соблюдение санитарных норм, соблюдение противопожарной безопасности, вакцинация сотрудников, соблюдение эргономики рабочих мест, лицензирование программного компьютерного обеспечения и другие. Размах санкций, который могут быть применимы, исключительно широк и произволен.

Среди таких произвольных требований, предъявленных к НКО, были, например, такие:

- пересмотреть уставные документы;
- официально зарегистрировать эмблему;

- вести работу только в своем регионе;
- отвечать за недостатки системы противопожарной безопасности и за вакцинацию сотрудников.

Штрафы, выписанные организациям за такого рода нарушения, и затраты на «исправление» нарушений выразились в значительных для некоммерческих организациях суммах.

В целом все санкции в адрес организаций так или иначе угрожают их работе: много времени занимают процедуры исправления и велика стоимость юридических услуг в случае необходимости оспаривать нарушения в суде. Оплата различных штрафов, вызовы в суд, затраты на адвокатов – всё это на деле обходится очень дорого. Эти судебные процедуры ставят вопрос о финансировании защиты. Ассоциация «Агора» готова оказать юридическую помощь ассоциациям, протестующим против решений прокуратуры. Однако эта ассоциация и сама находится под ударом представления прокуратуры, требующей от нее зарегистрироваться в качестве «иностранного агента».

Отдельно следует отметить попытки представителей власти дискредитировать организации в своих публичных выступлениях. Так, жертвой такой дискредитации стала Санкт-Петербургская благотворительная, историко-просветительская, правозащитная общественная организация «Мемориал». Против этой организации не было инициировано административной преследование по результатам проверки, но генеральный прокурор Чайка во время своего официального выступления на заседании Совета Федерации 10 июля 2013 года сделал заявление о нецелевом расходовании средств организацией. В ответ на это заявление организация обратилась с открытым письмом²⁴ к генеральному прокурору с требованием опровержения заведомо ложной информации, которая наносит вред деловой репутации правозащитной организации. Опровержения не последовало.

В результате всего этого, правозащитные организации должны отныне посвящать значительную часть своих человеческих и финансовых ресурсов своей собственной защите.

Регионы, где репрессии носят самый жесткий характер

Некоторые регионы Российской Федерации особенно жестко применяют репрессивные статьи законодательства²⁵. В частности, это относится к Краснодарскому краю, Нижнему Новгороду, Санкт-Петербургу и Воронежу. Представители FIDH и АДЦ «Мемориал», которым сообщили об отмеченных там особо жестких методах контроля, запугивания и репрессий, смогли побывать в трех из этих городов (Нижнем Новгороде, Воронеже и Санкт-Петербурге) в момент особо напряженный для местных правозащитников, в апреле 2013 г.

Так, в марте и апреле 2013 г. воронежские НКО подверглись проверкам Прокуратуры. Еще в декабре 2012 были подвергнуты обыску воронежские организации, совместно арендующие офисы в здании, которое получило название «Дом прав человека». Их подозревали в сотрудничестве с политическим объединением «Левый Фронт» Сергея Удальцова, проводившего в регионе гражданский летний лагерь в июле 2012 г. Обыски также имели место в квартирах некоторых жителей Воронежа в рамках «Болотного дела». В мае 2013 Областная воронежская прокуратура направила предостережение в адрес «Демократического центра», считая его потенциальным «иностранным агентом». Прокуратура, в частности, изучила участие центра в наблюдениях за выборами в Думу в 2011 г. и обнаружила средства, полученные на счет ассоциации из-за границы. Однако это финансирование было осуществлено до 21 ноября 2012 г., даты вступления в силу закона. В мае, в результате проверки, воронежские власти озвучили угрозу лишить правозащитные ассоциации города здания, в котором находятся их офисы и которые они арендуют в течение многих лет. Тогда эти организации развернули общественную кампанию в защиту «Дома прав человека», пытаясь привлечь внимание к незаконному давлению местных властей на НКО.

24. <http://www.memo.ru/d/165262.html>

25. <http://hro.org/node/16476>

Вынужденное сокращение международного финансирования

Новое законодательство ограничивает возможности финансирования ассоциаций международными организациями. Американский фонд USAID был вынужден с 1 октября 2012 г. прекратить свою работу по требованию российского правительства. В силу новых законов, некоторые российские организации сами обязаны ограничивать свое международное сотрудничество.

Ассоциация «Голос» была вынуждена отказаться от правозащитной премии имени Сахарова, которая была ей присуждена. В ходе суда над Ассоциацией, который состоялся 25 апреля 2013 г. в Москве, прибывший на суд представитель комитета по присуждению премии Сахарова подтвердил, что денежная составляющая премии не была переведена организации. Это свидетельство не помешало обвинительному решению суда.

Некоторые организации начали превентивно отказываться от иностранного финансирования (в частности, американского) в соответствии с так называемым «законом Димы Яковлева». Согласно этому закону, любая НКО, получающая американские средства и занимающаяся политической деятельностью, может быть закрыта. Таким образом, они вынуждены были сократить свою работу и отказаться от плодотворного международного сотрудничества. Более того, постоянно сталкиваясь с судебными преследованиями и проверками, нуждаясь в адвокатах, многие организации вынуждены искать средства для оплаты связанных с этим расходов, причем финансирования из-за рубежа им приходится избегать, и в результате зачастую они не могут позволить себе наиболее эффективный вид защиты.

При этом, проблемы с доступом к иностранному финансированию не могут быть компенсированы отечественным финансированием. Правозащитные ассоциации не доверяют президентским грантам, которые распределяют организации-операторы, с недавних пор проводящие конкурсы для присуждения государственных средств. Это недоверие особенно развилось в результате обвинения Михаила Саввы, правозащитника из Краснодара, лишённого свободы по сомнительному обвинению в хищении государственных субсидий. Таким образом, выделение правительственных средств ни в коем случае не гарантирует иммунитет от преследований власти и кроме того, может привести в нынешней политической ситуации в стране к значительной самоцензуре, включая ограничение деятельности в случае получения таких грантов.

Неопределенность терминологии закона об иностранных агентах

Вступление в силу и репрессивное применение закона об «иностранных агентах», ставит под вопрос все коллективные инициативы. Отсутствие определения «политической деятельности» делает невозможной эффективную защиту организаций и безопасное планирование работы НКО. *«Проблема определения в том, что называть политикой»*, - отмечает Александр Верховский из Центра «Сова». В случае «Голоса» политической деятельностью считалось участие в разработке избирательного кодекса. АДЦ «Мемориал» официально признан виновным за публикацию аналитического отчета о злоупотреблениях полиции. Любая общественная деятельность, похоже, рассматривается как политическая.

Если сам факт получения денег из-за границы может быть четко установлен, то даже представители власти, кажется, неспособны объяснить термины закона, который они применяют. Игорь Каляпин, председатель «Комитета против пыток», так описывает неуверенность, в которой он пребывает: *«Нам не объясняют, какие именно мероприятия нам проводить нельзя, чтобы не стать «агентами». Естественно, я спрашиваю у представителей нижегородской прокуратуры: «Какие мероприятия?» Они говорят: «Мы сами не можем сказать». Я спрашиваю: «А в чем смысл вашего предостережения? От чего вы меня предостерегаете? Вы мне разъясните, чтобы я выводы сделал. Ведь в следующий раз вы придете сразу меня штрафовать на 800 тыс. руб., я же должен понимать, что именно мне нельзя делать, чтобы не получить такое наказание?» Но прокурор, милая женщина, мне говорит: «Игорь Саньч, это не ко мне. Может, районный прокурор вам объяснит». Я иду к*

районному прокурору, он мне тоже не может этого объяснить. И областная прокуратура не знает. То есть официального ответа я не получил ни от непосредственного исполнителя, ни от прокурора, который подписывал это предостережение»²⁶.

Так же, подчеркивает Дмитрий Колбасин из ассоциации «Агора», «нас сейчас беспокоят попытки придать закону обратную силу». Действительно, ряд НКО подвергся преследованиям за действия, совершенные до вступления в силу закона об «иностранных агентах». А это противоречит принципам российского и международного права.

3.2. Подавление протестных голосов

Парламентские выборы в декабре 2011 г., а затем президентские выборы в марте 2012 г. привели к усилению деятельности активистов гражданского общества, в том числе в политической сфере. Хотя протесты против фальсификаций на выборах продлились весь 2012 г., но в 2012 г. число протестующих сократилось и действия активистов приняли более разнообразные формы и коснулись других требований. Солидарность общества с политическими заключенными усилилась в связи с увеличением числа арестов и политических преследований. Была организована защита задержанных активистов и, в частности, организация юридической и информационной поддержки, в которую включились некоторые известные люди, которые до этого не проявляли интереса к гражданской деятельности.

В ответ на это разнообразие гражданской мобилизации и на основе совокупности репрессивных, наскоро состряпанных законов, власти осуществляют настоящую политику преследования всех критических проявлений – активистов, журналистов, правозащитников или политических противников, используя заказное правосудие.

Подавление политического протеста

Ограничения, наложенные на право собраний, используются как средство выборочное преследования активистов за их участие в протестных действиях и демонстрациях. В 2012 г. в законодательство были внесены значительные изменения (см. выше). Законодательные ограничения свободы собраний, трудности при подаче разрешения на демонстрацию и высокая вероятность отказа и произвол сил правопорядка во время акций, стали непреодолимыми препятствиями для активистов оппозиции, которые вынуждены в результате нередко организовывать несанкционированные демонстрации.

После парламентских выборов в декабре 2011 г. демонстрации и акции протеста прошли во многих городах – спонтанно и иногда без предварительного разрешения. Независимо от форм, которые принимал протест, демонстранты рассматривались как участники «несанкционированных» мероприятий, многие участники были арестованы и осуждены за нарушение закона. Более того, из-за неспособности полиции разместить такое количество задержанных их содержали в условиях, противоречащих действующим нормам. Нарушения полицией прав задержанных лишь в исключительных случаях удалось доказать в суде. Так, осенью 2013 года, Санкт-Петербургский городской суд признал нарушения в отношении одного из граждан, задержанного в декабре 2011 года в ходе массовых акций протеста. Суд постановил выплатить ему компенсацию морального вреда за нарушения в отделе полиции²⁷.

Преследования за «нарушение общественного порядка», а также за «невыполнение законного требования сотрудника полиции» (статья 19.3 КоАП) в судах зачастую происходили с многочисленными нарушениями законной процедуры. Права задержанных на защиту, на ознакомление с материалами их дел часто не соблюдались. Судебные решения в отношении задержанных принимались только на основании предварительно заполненных полицейскими деклараций.

26. «Вот будет нас десяток – встанет машина». Интервью Игоря Каляпина. Ольга Алленова. Коммерсантъ, 31 мая 2013 г.
27. <http://adcmemorial.org/www/8063.html>

Подавление протестов в Нижнем Новгороде

Вызывающие опасения законодательные изменения, отмеченные на федеральном уровне, их конкретное применение, наглядно демонстрируют свидетельства, собранные FIDH и АДЦ Мемориал в Нижнем Новгороде. Активисты антифашистского движения Нижнего Новгорода сообщили, что правоохранные органы (особенно сотрудники Центра Э) арестовывают, под различными предлогами, известных им активистов еще до начала публичных мероприятий (даже согласованных властями). Таким образом, становится почти невозможным проводить в городе даже «разрешенные» манифестации, поскольку небольшое число активистов хорошо известно полиции, и они могут без труда «превентивно задерживать» тех, кого хотят.

Пример Ильи Мясковского, преподавателя истории и гражданского активиста в Нижнем Новгороде, может служить иллюстрацией трудностей, с которыми сталкиваются местные активисты. В городе имеется список мест, «рекомендуемых» для организации акций все эти места находятся в малолюдных или изолированных кварталах, тогда как мероприятия, организуемые администрацией, могут проходить в центре города. Приняв участие в несанкционированном выступлении в центре города, Илья был арестован. Затем, после освобождения, он получил «по почте» два судебных решения по поводу административного ареста, связанного с неуплатой штрафов, наложенных по окончании мероприятия, в участии в котором он обвинялся (статья 20.2 КоАП). В ходе исполнения судебного решения Мясковский был арестован в январе 2013 г. на рабочем месте, в школе, где он преподавал, в присутствии своих учеников и коллег, что явно имело целью его дискредитацию, при этом сотрудники полиции повалили его на землю, порвали одежду.

Условия задержания в камерах, предоставленных заключенным по административным делам, были, по словам Мясковского, «нормальными». Однако зимой в камере было холодно, еда была плохой, и задержанные имели право лишь на одну прогулку в день в тюремном дворе. Были выявлены множественные нарушения процедуры вынесения решения. Условия содержания в отделах полиции были еще хуже, арестованные в ходе акций протеста люди проводили там некоторое время перед судом. Интересно отметить, что тюремный персонал и полицейские открыто называли арестованных участников публичных мероприятий «политическими заключенными».

Насильственные действия в ходе манифестаций, как согласованных, так и несогласованных, происходят довольно часто. В большинстве случаев расследуются только деяния, совершенные участниками акций в отношении полицейских, пусть даже самые незначительные. Жалобы, поданные активистами на насилие со стороны полиции, включая грубое насилие, не принимаются во внимание. Даже в случае, когда потерпевшие активисты настаивают на возбуждении дела против полицейского или обжалуют отказ начать расследование, доказать, что тот или иной полицейский причинил телесные повреждения, практически невозможно, так как в ходе демонстраций ОМОН (спецвойска российского МВД) действует в большинстве случаев в масках или шлемах, с закрытыми лицами.

В Нижнем Новгороде, авторы доклада встретились с активистом партии «Другая Россия» Юрием Староверовым, обвиненным в «насильственных действиях в отношении представителя власти» в ходе гражданской демонстрации 15 сентября 2012 г. Активист обвиняется в «применении насилия, не опасного для жизни или здоровья, в отношении представителя власти» (статья 318.1 уголовного кодекса), в случае обвинительного приговора, ему грозит до пяти лет заключения. Староверов отвергает это обвинение и утверждает, что не применял насилия, а только пытался защитить нескольких активистов, которых у него на глазах избивали полицейские. По состоянию на январь 2014 года расследование этого дела продолжается, суд выслушивает свидетелей обвинения. В ходе той же демонстрации, согласно свидетельствам многих активистов и правозащитников Нижнего Новгорода, была избита активистка Екатерина Зайцева. Несмотря на преданную гласности видеозапись, свидетельствующую о получении серьезных травм, в результате которых она попала в больницу, виновному в избиении

полицейскому обвинение не было предъявлено²⁸. Тот же следователь, который возбудил дело против Юрия Староверова, отказался открыть дело об избиении и Зайцевой, и Мясковского.

Все эти примеры иллюстрируют многочисленные нарушения международных стандартов относительно свободы собраний, включая обязательства, взятые на себя российскими властями. Многочисленные ограничения свободы собраний явно имеют целью помешать выражению инакомыслия и развитию требований к социальной справедливости и демократии.

Перед лицом ограничений свободы собраний, активисты оппозиции пытаются изобрести новые формы для занятия публичного пространства. Когда протестные действия принимают форму организованных демонстраций, долгосрочных кампаний или «захвата» символических мест, власти реагируют предсказуемо агрессивно, несмотря на мирный характер этих акций. После массовых манифестаций 2012 г. во многих крупных городах, таких как Москва и Санкт-Петербург, умножились такие «протестные лагеря», как «Окупай Абай» в Москве или «Исаакиевская» в Санкт-Петербурге, где активисты круглосуточно организовывали выступления, дебаты или выставки. Полицейские, поначалу не пытавшиеся разогнать участников, использовали любой предлог для того, чтобы обвинить их в различных нарушениях или ограничить манифестации. Так, в Санкт-Петербурге Исаакиевская площадь была закрыта по техническим причинам, когда там должна была происходить акция, а активистов регулярно задерживали за «хождение по газонам» или «препятствия работам коммунальных служб».

Подавление критики

Представитель организации «Агора» Дмитрий Колбасин сообщил, что с 2011 г. многие блоггеры и журналисты обращались к его коллегам за помощью после того, как им инкриминировали распространение той или иной нежелательной информации, в рамках административных дел за оскорбление «чести и достоинства», а также уголовных преследований блоггеров и журналистов. Так, в марте 2011 г. Уполномоченный по правам человека в Татарстане подал в суд за клевету на блоггера Юрия Егорова, в июне 2011 г. он был приговорен к пяти месяцам условно²⁹. В 2012 г. блоггер Максим Ефимов разместил в своем блоге критическую заметку о роли церкви в государственной идеологии, названную «Карелия устала от попов», которую органы госбезопасности сочли призывом к разжиганию ненависти по религиозным мотивам. В квартире Ефимова был проведен обыск, а сам он направлен в психиатрическую лечебницу под предлогом вероятной опасности для окружающих, однако по результатам экспертизы он был признан здоровым. В мае 2012 г. Ефимов получил политическое убежище в Эстонии³⁰, а в РФ он был объявлен в розыск.

Представителям миссии сообщили о многих случаях увольнений учителей по причинам их деятельности в качестве гражданских активистов. За свои антифашистские взгляды и распространение листовок был уволен еще в конце 2011 г. учитель в Тюмени³¹. Учитель биологии и журналист Илья Колмановский был вынужден уволиться из московского лицея в январе 2013 г. после того как он принял участие в акции перед Думой против закона о запрете «пропаганды гомосексуализма».

Угрозы против защитников прав ЛГБТ

В течение многих лет проводимая правительством политика благоприятствует усилению националистических настроений в российском обществе, укреплению политического и социального положения Русской православной церкви, открытой поддержке православных радикалов и менее открытой – радикальных националистов. Эта тенденция частично объясняет резкое подавление движения в защиту прав ЛГБТ, которое стало «легкой» мишенью репрессий и в данный момент очень мало поддерживаемой обществом группой.

28. Видео доступно на сайте <http://grani.ru/Politics/Russia/Regions/m.214971.html>

29. <http://openinform.ru/news/unfreedom/30.03.2012/26621/>

30. <http://rus.delfi.ee/daily/estonia/opalnyj-rossijskij-blogger-poluchil-v-estonii-politicheskoe-ubezhische-i-vid-na-zhitelstvo.d?id=65135912>

31. <http://www.svoboda.org/content/transcript/24336894.html>

Борьба за равенство прав ЛГБТ представляется в российских средствах массовой информации как «пропаганда» «западных ценностей», в противовес «ценностям национальным», основанном на религиозных догмах. Открыто агрессивное поведение в адрес людей, принадлежащих к сексуальным меньшинствам, широко поощряется в официальных речах против «пропаганды нетрадиционных сексуальных отношений», а также в открытой поддержке власти православной церкви. В своем докладе «ЛГБТ. Вне правового поля России» ассоциация «Агора» показывает, что власть, своими гомофобными действиями и инициативами, потворствует нападкам на активистов ЛГБТ со стороны националистов и религиозных экстремистов³².

В Санкт-Петербурге многие руководители и активисты правозащитного движения ЛГБТ подверглись различного рода давлению, от запрещения акций до нападения на активистов со стороны религиозных экстремистов и радикальных националистов. Закон о «запрещении пропаганды гомосексуализма» явно привел к усилению агрессии против активистов ЛГБТ, особенно в ходе уличных акций.

Во время разрешенного шествия на Невском проспекте в Санкт-Петербурге 1-го мая 2012 г. только активисты ЛГБТ были задержаны под тем предлогом, что у них имелась «радужная» символика (в том числе в виде элементов одежды, таких как подтяжки), а она не была «согласована». 17 мая 2013 г. в Санкт-Петербурге противники ЛГБТ, в два раза превосходившие сторонников численностью, помешали прохождению их митинга, который был при этом формально разрешен. Преступник, стрелявший и ранивший одного из участников митинга, объяснил свои действия тем, что «страдал», будучи верующим, при виде лозунга «Иисус одинаково любит мужчин и женщин». Его привлекли к ответственности, но назначили ему наказание в виде 1 года заключения условно. 2 августа 2013 г. в центре Санкт-Петербурга активист Кирилл Калугин был избит российскими военными-десантниками, которые известны своей агрессивной гомофобией³³.

В Воронеже в январе 2013 г. националисты атаковали акцию активистов ЛГБТ, многие из которых попали в больницы³⁴. Во время нападения, согласно показаниям свидетелей, полицейские не приняли никаких мер, чтобы охранить участников демонстрации.

В Волгограде 9 мая 2013 г. был убит молодой человек. Виновник оправдывал свои действия тем, что сексуальная ориентация жертвы вызвала у него «патриотические чувства»³⁵.

В Москве 25 мая 2013 г. в ходе акции в «гайд-парке», в месте, где акции допускаются без специального разрешения, активисты ЛГБТ подверглись открытой агрессии, однако полиция арестовала опять же участников мероприятия, а не напавших на них националистов.

Российская НКО «ЛГБТ-сеть»³⁶ указывает, что с момента принятия гомофобных законов нападения на ЛГБТ значительно участились. Согласно заявлению организации, из 20 нападений последних нескольких месяцев лишь четыре завершились открытием уголовного дела и только одно дошло до суда³⁷. Один из руководителей организации Игорь Кочетков сам пострадал от подобного нападения в ноябре 2013 г.

Закон об «иностранных агентах» также используется против организаций, защищающих ЛГБТ, неслучайно первые судебные решения в рамках этого закона (впоследствии отмененные вышестоящими судами) коснулись этих НКО. В Санкт-Петербурге Куйбышевский районный суд 26 июля 2013 г. вынес решение о том, что кинофестиваль ЛГБТ «Бок о Бок» должен зарегистрироваться в качестве «иностранного агента» и заплатить штраф в размере 500 000 рублей, и еще 100 000 за физическое лицо-нарушителя (директора). Защита доказывала, что фестиваль это культурное событие, не включенное в закон об «иностранных агентах», но судья

32. http://openinform.ru/fs/j_photos/openinform_396.pdf

33. http://www.youtube.com/watch?v=8B20cige_Fo

34. <http://grani.ru/Politics/Russia/activism/m.210783.html>

35. <http://www.rosbalt.ru/federal/2013/05/11/1127097.html>

36. <http://lgbtmet.ru/en>

37. <http://www.theguardian.com/world/2013/sep/01/russia-rise-homophobic-violence>

в апелляционном суде отверг этот аргумент и только сократил штраф (в первой инстанции речь шла о 600 000 рублей). Решение было отменено только судом надзорной инстанции, когда организация уже завершила процедуру ликвидации. Приговор в отношении другой ЛГБТ-организации - «Выход» (штраф в размере 500 000 в отношении организации и 100 000 рублей — руководителя, и обязанность регистрации в качестве «иностранного агента») был отменен Василеостровским районным судом и 25 июля 2013 г. возвращен в первую инстанцию для пересмотра. 14 августа 2013 г. апелляционный суд также отменил штраф директора организации. Дело было закрыто по формальным причинам 27 сентября 2013 г.

Преследование экологов и градозащитников

С момента мобилизация вокруг Химкинского леса против прокладки автострады, угрожающей лесному массиву близ Москвы, активисты-экологи и защитники культурного наследия активно используют различные формы протеста. В случаях, когда протестующие препятствуют проведению каких-либо работ, проводимых частными компаниями, часто возникают ситуации противостояния активистов и сотрудников частных охранных предприятий (ЧОПов). Сотрудники правоохранительных органов как правило, встают на сторону частных охранников. При этом местные власти не предпринимают каких-либо попыток наладить диалог между сторонами, выслушать мнения протестующих, разобраться в ситуации. Как правило, требования активистов власти просто игнорируют, доводя ситуацию до открытого конфликта. При этом в случае открытых столкновений и применения насилия с двух сторон, задерживают и обвиняют только активистов, представляя их в качестве зачинщиков конфликта. В Новохоперском районе Воронежской области конфликт возник между экоактивистами «Движения в защиту Хопра»³⁸ — противниками добычи никеля в районе и сотрудникам ЧОП, нанятыми компаний «Воронежгеология», которая собирается вести разработку месторождения никеля, против которого выступают активисты. Участники миссии встречались в Воронеже с координатором «Движения в защиту Хопра» Константином Рубахиным, который рассказал о том, что на него пытались завести уголовное дело, устраивали обыски у него в квартире. Вместе с тем, агрессивные действия сотрудников охранных предприятий не преследуются правоохранителями. Противостояние сторон становится все более опасным: в мае 2013 года в СМИ появилось сообщение о том, что активисты «Движения в защиту Хопра», серьезно избитые охранниками, были госпитализированы. По сообщениям активистов, «участники эколагеря подошли к металлическому забору с колючей проволокой, который, по их мнению, установлен незаконно. Сотрудники ЧОП, открыв ворота, начали бить активистов, потом схватили трех человек, затащили за забор на огороженный участок, оттолкнув остальных активистов и полицию. Закрыв ворота, они коллективно избили активистов за забором, некоторых перекинув потом через двухметровый металлический лист ограждения»³⁹. По факту этих событий возбуждены уголовные дела.

В феврале 2013 года в Санкт-Петербурге градозащитники и активисты пытались спасти от сноса исторический комплекс зданий Варшавского вокзала, которые были выкуплены частной компанией под снос. Активисты заняли одно из зданий на территории вокзала, сообщили о намерении сделать из него культурный и социальный центр (организовывали выставки, мероприятия). Градозащитниками было инициировано проведение экспертизы, подтвердившей, что здание имеет историческую ценность. Тем не менее, власти района и города не хотели вести с ними диалог. Отказ от какого-либо сотрудничества и продолжение действий строительной компании по разрушению здания привело к открытому столкновению активистов с частными охранниками и полицейскими. По суду здание было «взято штурмом», активистов насильно прогнали из занятого ими здания, а в ходе столкновения двое сотрудников полиции получили травмы. К активистам также применяли насилие, избивали при задержании. По подозрению в применении насилия в отношении представителя власти был арестован один из активистов – Денис Левкин. Как пояснил адвокат обвиняемого, у следствия нет доказательств вины именно его подзащитного, и уголовное преследование

38. Сайт Движения: <http://savekhoper.ru/>

39. <http://grani.ru/Society/ecology/m.214616.html>

в этом случае является просто мстостью со стороны сотрудников полиции. Сразу же после разгона активистов историческое здание было снесено.⁴⁰

Дело, о котором говорили все мировые средства массовой информации и которое вызвало мощную мобилизацию, особенно за пределами страны: 19 сентября 2013 г., когда активисты Гринпис на борту судна «Арктик Санрайз» готовили мирную акцию в Печорском море, у нефтяной платформы, принадлежащей государственной корпорации «Газпром» «Приразломная», а судно экологов высадили российские пограничники и задержали всех, кто был на борту. Сначала им предъявили обвинения в пиратстве, затем 30 активистов были обвинены в «хулиганстве». Вскоре после решения, 22 ноября, Международного трибунала по морскому праву, который потребовал от России освобождения ледокола и активистов, активисты были освобождены под залог, но обвинение в хулиганстве их всех было сохранено. 18 декабря указ о президентской амнистии включил всех активистов «Гринпис». Судно, однако, так и не было возвращено организации Гринпис, а уголовное дело не было закрыто. Несмотря на освобождение активистов, произошедшее незадолго до Олимпийских игр в Сочи, само по себе задержание, помещение в СИЗО сначала в Мурманске, а затем в Санкт-Петербурге, грубые нарушения в рамках судебного разбирательства в отношении активистов, призвана демонстрировать готовность властей РФ идти на любые репрессивные меры в случае посягательства на интересы государства или госкорпораций.

Насилие и угрозы в отношении активистов

Физические угрозы в адрес гражданских и политических активистов по-прежнему часто остаются безнаказанными, по прошествии четырех лет после «страшного года», когда, в 2009 г., были убиты девять правозащитников.

8 апреля 2013 г. умер Михаил Бекетов, главный редактор «Химкинской правды». В 2008 г. он был избит неизвестными. Журналист в своих статьях критиковал местные власти и средства массовой информации. Он получал многочисленные анонимные угрозы. Подвергшийся жестокому нападению, он выжил, но остался без ноги и утратил речь. Нападающих так и не нашли, несмотря на возбуждение уголовного дела⁴¹.

В апреле 2013 г. на сайте фонда «В защиту прав заключенных» появилась информация о нападении на правозащитника Алексея Дмитриева 6 апреля 2013 г., около 18.30 в Кемерово. Шестеро агентов спецслужбы ГУФСИН (Главного управления Федеральной службы исполнения наказаний) похитили его, увезли в лес, затем били и угрожали смертью. Эти преследования связаны с правозащитной деятельностью и борьбой с коррупцией Алексея Дмитриева⁴². В ответ на жалобу, поданную жертвой, в официальном ответе говорилось о «намерении юристов ГУФСИН подать жалобу за клевету.»

Многие правозащитники сообщают, что сталкивались с угрозами в связи со своей профессиональной деятельностью. В октябре 2012 года об угрозах по sms в свой адрес сообщила Татьяна Локшина - замглавы московского бюро международной правозащитной организации Human Rights Watch⁴³.

В целом, даже в случае подачи жалобы на угрозы или причиненное насилие, уголовных дел против преступников не возбуждается. Эта общая безнаказанность способствует оправданию и преумножению давления, угроз и нападений.

40. <http://grani.ru/Society/ecology/m.214616.html>

41. Различные статьи на эту тему: <http://www.rbcdaily.ru/news/562949985666352>; <http://spb.ria.ru/society/20130207/501582796.html>; http://www.dp.ru/a/2013/03/30/Vice-gubernator_Peterburg/

42. <http://www.mk.ru/politics/article/2013/05/21/857434-smert-mihaila-beketova-neschastnyiy-sluchay.html>

43. <http://zashita-zk.org/alert/1365712367.html>

Судебная власть на службе политических преследований

Большую роль в подавлении всех форм гражданской активности сыграли суды, выносившие активистам подчас очень суровые приговоры (многие годы тюрьмы). Так как подсудимым при этом вменялись «неполитические» статьи российского уголовного права, то часто трудно доказать, что такие процессы вызваны политическими причинами. При возбуждении таких уголовных дел обвиняемого заключают под стражу, даже если его действия не были опасны, и связь с ним затруднена. И очень часто именно деятельность обвиняемого активиста, независимо от обстоятельств, становится причиной более сурового наказания.

Использование «неполитических» статей для обоснования приговоров активистам оппозиции затрудняет возражения против таких вердиктов. Проблема установления объективных критериев для определения «политического» характера приговора очень широко обсуждалась международными организациями и независимыми исследователями. В сентябре 2002 г., согласно официальному докладу Комитета по правам человека Совета Европы, политическим заключенным был объявлен тот, «условия лишения свободы которого связаны с четкими политическими мотивами, вне связи с каким-либо совершенным проступком». Политическими заключенными считаются также люди, «длительность заключения и условия содержания которых несоразмерны с деянием, в котором заключенный признан виновным или подозревается». Кроме того, люди, «лишение свободы которых характеризуется дискриминацией по сравнению с другими», также рассматриваются в качестве политических заключенных. В соответствии с этими принципами, уголовные преследования, которым подвергается большинство заключенных активистов в России, подпадают под определение определени Совета Европы 2012 г.

В России не существует ни единого списка политических заключенных, ни скоординированного процесса учета подобных судебных дел. Попытка такого списка предпринята Союзом солидарности с политическими заключенными⁴⁴.

В целом, работа по признанию заключенных политическими часто начинается родственниками или адвокатами как основа аргументации в ходе судебной защиты. Независимые правозащитные организации, которые рассматривают вопрос о политических заключенных, часто имеют собственные критерии для ответа на вопрос, имеют ли судебные преследования политической характер или нет.

В политически мотивированных уголовных и административных преследованиях можно заметить все более широкое использование законодательства по борьбе с экстремизмом, как показывает исследование центра «Сова», датированное апрелем 2013 г.⁴⁵. Преследования за оскорбление или неповиновение полиции также часто используются против активистов: дело «Антифа-Раш» в Нижнем Новгороде, «Болотное дело» в Москве, дело о Варшавском вокзале в Санкт-Петербурге...

Условия заключения, во многих случаях, не отвечают международным нормам и часто граничат с нечеловеческим обращением. В начале уголовного расследования в качестве давления на обвиняемых часто используются угрозы лишения свободы. Условия в камерах предварительного заключения для нарушителей – плохие (теснота, низкая температура зимой, плохое питание, освещение, невозможность остаться одному). В отделениях полиции задержанные могут долгое время оставаться без еды и воды.

Встреченные активисты также упоминали о незаконных методах расследования: прослушка, шантаж, подстрекательство к доносительству, грубое давление. Такое давление особенно распространено в регионах, где активистов легко опознать.

Судебные преследования, связанные с участием в демонстрациях

Можно выявить три метода, применяемых при судебных преследованиях участников оппозиции: преследования за действия, совершенные (или приписываемые) в ходе санкционированных или

44. <http://www.politzeky.ru/>

45. http://www.gazeta.ru/politics/2012/10/04_a_4799477.shtml

несанкционированных мероприятий, применение непосредственно «политических» статей (например, организация экстремистского сообщества) и применение общеуголовных статей, но по политическим мотивам.

Поскольку в уголовном законодательстве РФ не предусмотрено уголовного преследования за сами по себе несогласованные мероприятия, за которые активистов привлекают к административной ответственности; а возможности репрессивного воздействия административного преследования ограничены, в отношении отдельных активистов пытаются возбудить и возбуждают уголовные дела по различным статьям УК РФ. При этом используются как реально возникшие конфликтные ситуации, связанные с применением насилия, так и сфабрикованные обвинения. Наиболее часто применяется ст. 318 «Применение насилия в отношении представителя власти», максимальное наказание по которому — лишение свободы до 10 лет. В случаях с активистами — прежде всего, в отношении сотрудников полиции. Например, оказание активного сопротивления при задержании на публичном мероприятии может привести к возбуждению уголовного дела по ст. 318 УК РФ. Сложность определения политического преследования в этих случаях состоит в том, что у сотрудников полиции есть медицинские доказательства повреждений и видеозаписи применения насилия со стороны активистов. Политический мотив преследования ярко проявляется в таких делах: во-первых, если телесные повреждения были нанесены как протестующим, так и полицейским, то заявления активистов никогда не рассматриваются и дела в отношении полицейских почти никогда не возбуждаются. Так, уголовное дело не было возбуждено ни на одного сотрудника ОМОНа, действующего на Болотной площади (см. ниже), несмотря на то, что многочисленные фото и видео-материалы доказывают неправомерное применение силы в отношении протестующих. Во-вторых, даже если насилие в отношении полицейского действительно имело место, но нет невозможности доказать, кто именно применил насилие, задерживают и обвиняют одного из активистов — либо случайно, либо наиболее активного (так были выбраны обвиняемый по делу о защите Варшавского вокзала в Санкт-Петербурге, большинство обвиняемых по «Болотному делу»). В-третьих, часто условия для конфликтной ситуации создаются самими представителями власти (отказом вести переговоры, провоцирование конфликтов), что никак не учитывается в ходе расследования.

Помимо ст. 318 УК РФ применяются и статьи с другим составом (например, оскорбление представителя власти, порча и уничтожение имущества, хулиганство — в силу неопределенности состава применяется особенно часто), - как правило, это связано с особенностями различных акций протеста (речь идет о мирных акциях). Политический мотив в этих случаях проявляется в несоответствии опасности действий и тяжести последствий (в том числе избрания меры пресечения). То есть, если в тех же действиях подозревается человек, не связанный с протестной деятельностью, то, чаще всего, в практике российских правоохранительных органов, уголовные дела даже не возбуждаются.

Судебные преследования, связанные с анти-экстремистским законодательством

В течение 2011-2012 гг. были два наиболее известных попытки привлечь к ответственности за организацию и участие в деятельности экстремистской организации: дело антифашистов из Нижнего Новгорода и так называемое «дело двенадцати» в Санкт-Петербурге.

Члены группировки, которая якобы, называлась «Антифа-РАШ», как следует из сообщения пресс-службы Нижегородской областной прокуратуры, занимались «преступной деятельностью по мотивам идеологической ненависти и вражды к представителям молодежных движений «Скинхеды — футбольные фанаты» и «Состоятельные граждане России». По сообщению активистов, сотрудниками центра «Э» были сфальсифицированы и подброшены активистам во время обыска удостоверения несуществующей организации. Эксперты центра «Сова» также признали этот случай в качестве случае неправомерного антиэкстремизма. После вмешательства адвоката «Агоры» Дмитрия Динзе, 4 марта 2013 года удалось прекратить преследование за участие в «экстремистском сообществе», но расследование по обвинению

по другим статья продолжилось⁴⁶. В этом деле активно применялись угрозы и давления со стороны сотрудников правоохранительных органов (Центра Э): так, «свидетель обвинения по делу Александр Черный заявил в суде о том, что дал показания на подсудимых под давлением сотрудников местного ЦПЭ»⁴⁷. Абсурдность обвинений по этому делу привлекла внимание общественности к проблемам преследований активистов, в частности — антифашистов, и к незаконным методам, которыми пользуются сотрудники «Центра Э» для так называемой «борьбы с экстремизмом». В деле московского антифашиста Игоря Харченко также первоначально были обвинения в участии в деятельности экстремистской организации, которые в ходе расследования были сняты.

В Санкт-Петербурге в создании экстремистской организации — точнее, в продолжении деятельности запрещенной партии НБП, — были обвинены 12 активистов «Другой России». Активисты обвинялись, в том числе, на основании их участия в организации массовых публичных акций, таких, как «Стратегия-31». Многие материалы обвинения были построены на полицейской провокации: активистам была предоставлена квартира для проведения встреч, в которой находилась скрытая камера и записывающие устройства. Благодаря усилиям адвокатов, в отношении пяти активистов преследование было прекращено в связи с истечением срока давности, семь человек были осуждены к выплате штрафов, но суд освободил их от наказания в связи с истечением сроков⁴⁸. По мнению одного из адвокатов обвиняемых, такое решение суда было компромиссным: с одной стороны, нельзя было оправдывать активистов, но, с другой стороны, было понятно, что реальное наказание, основанное на доказательствах, полученных с процессуальными нарушениями, при явном политическом характере дела, было бы явно непропорционально даже не доказанным действиям подсудимых.

Довольно редким случаем политического преследования является обвинение в организации массовых беспорядков или участии в массовых беспорядках. На редкое применение этой статьи влияет сложность доказывания объективной стороны состава. Тем не менее, в отдельных случаях эта статья применяется. В 2012 - 2013 гг. эта статья вменяется обвиняемым по «Болотному делу».

Судебные преследования по различным статьям, используемым в политических целях

Многие активисты-антифашисты в Москве и в Нижнем Новгороде, с которыми встретились представители FIDH и АДЦ «Мемориал», а также родственники и адвокаты задержанных также рассказали об уголовных преследованиях, когда медлительность следствия, срок содержания под стражей и натяжки обвинения также характеризуют эти менее известные обществу дела как имеющие явно выраженный политический характер.

Алексей Сутуга, антифашист, был обвинен в преднамеренном групповом хулиганстве (статья 213.2) после драки в дискотеке «Воздух» в декабре 2011 г. (в деле его соучастниками названы Олесинов и Волинов). Адвокаты и сам Алексей Сутуга заявили, что это дело было сфабриковано службами безопасности, которые намеревались избавиться от одного из лидеров антифашистского движения в Москве: после ареста он провел 14 месяцев в заключении, без суда, без убедительных доказательств его виновности, и был освобожден под залог 19 июня 2013 г. Его дело было завершено 10 января 2014 г., когда он попал под амнистию, объявленную 12 декабря 2013 г.; таким же образом были освобождены многие антифашисты, жертвы следственных действий, не собравших убедительных доказательств для предания их суду. Приветствуя прекращение этих преследований, нужно заметить, что с них не было снято обвинение, они были просто амнистированы, тогда как их участие в инкриминируемых им деяниях так и не было доказано. Следует также отметить, что некоторые обвинения против них, которые не позволяли применить амнистию в их случаях (насильственные действия, вовлечение несовершеннолетних в незаконные действия и т.д.) были сняты в день применения амнистии

46. <http://www.sova-center.ru/misuse/news/persecution/2013/03/d26618/>

47. <http://www.sova-center.ru/misuse/news/persecution/2012/09/d25186/>

48. <http://www.kommersant.ru/doc/2100702>

или немного раньше, чтобы получить возможность выхода из этого следственного тупика.

Родственники задержанных рассказали о трудностях проведения кампании по их защите во время их содержания под стражей. Действительно, их обвиняли по очень разнообразным статьям, и правозащитные организации не всегда видели политический характер их преследований. Адвокат Дмитрий Динзе, настаивал на антифашистских действиях Сутуги как главной причине обвинений против него; незаконные давления и угрозы, которым он подвергался от представителей власти, также позволяли сделать вывод о политическом характере этого дела.

Задержание на одиночном пикете в Санкт-Петербурге
ФОТО / АДЦ МЕМОРИАЛ

Антифашист Игорь Харченко был арестован 11 июня 2011 г. по обвинению в нападении на двух крайне-правых активистов, по статье 213.2 (групповое хулиганство по соображениям социальной ненависти, с применением предметов в качестве оружия), 111 (умышленное нанесение травм), 115 (легкие телесные повреждения), а также по статье 282 (участие в действиях экстремистской группы). Несмотря на алиби обвиняемого, о чем заявляли адвокат и многочисленные свидетели, суд много раз продлевал содержание под стражей. Согласно информации центра «Сова», с начала 2013 г. преследования по статьям 115 и 282 были прекращены, поскольку следствию не удалось доказать участие Харченко в какой-либо «экстремистской группе». Две жертвы этого дела, активисты-неонацисты, опознали двух нападавших; кроме Харченко, был также «опознан» активист Денис Солопов, но он смог представить свой паспорт со штампом и сведения из таможни о том, что в указанный день он был за границей. Несмотря на недоказанность обвинений, Игорь Харченко был 16 августа 2013 г. приговорен к трем с половиной годам колонии строгого режима.

Представители фондов помощи анархистам и антифашистам в Москве и Санкт-Петербурге утверждают, что много случаев преследования и давления на активистов со стороны власти остаются неизвестными, особенно в регионах, вдали от больших городов.

В 2012 г. мощный резонанс получило в СМИ дело «Пусси Райот». 17 августа 2012 г. Екатерина Самуцевич, Надежда Толоконникова и Мария Алехина были приговорены к двум годам тюрьмы за «хулиганство», «подстрекательство к ненависти по религиозным мотивам и подрыв ценностей и духовных основ страны». Их панк-молебен «Богородица, Путина прогони» в Храме Христа-Спасителя в Москве 21 февраля 2012 г. длился 30 секунд и был призван осудить связь между церковью и существующим режимом, поддержку патриархом Кириллом президента Владимира Путина и его партии «Единая Россия». Тогда как молодые женщины настаивали на политическом характере акции, обвинение настаивало только на «кошунственности» деяния и «надругательстве» над русскими православными святынями. 10 октября 2012 г. Екатерина Самуцевич была освобождена, получив условный срок вместо реального в рамках рассмотрения апелляционной жалобы, приговор двум другим активисткам был оставлен в силе.

19 декабря 2013 г. Надежда Толоконникова и Мария Алехина были амнистированы, за три месяца до окончания срока их заключения.

По следам знаменитой панк-группы пошел известный петербургский художник-акционист Петр Павленский, обвиненный в конце 2013 года в «хулиганстве» по причине ненависти к некой (без уточнения) группе людей за свою прогремевшую акцию на Красной площади

«Фиксация». Павленский прибил свои половые органы к мостовой гвоздем. Фотография этого выразительного жеста отчаяния, задуманного как символ апатии общества и утраты способности к сопротивлению насилию, обошла мир. Павленский находится под следствием, обвинение этого мирного художника в уголовном преступлении стало одним из самых одиозных событий конца 2013 года.

«Болотное дело»

Самый известный и еще не законченный политический процесс – это, несомненно, «Болотное дело», которое было возбуждено против многочисленных участников «Марша миллионов» 6 мая 2012 г. в Москве. Следствие о предполагаемых массовых нарушениях общественного порядка и о насилии в отношении представителей органов правопорядка ведется Следственным комитетом РФ. Обвиняемыми по этому делу проходили 28 человек, многие активисты в разных городах подверглись обыскам. Некоторые были вынуждены просить политическое убежище за границей. Политический характер этого дела признан как российскими и международными организациями, так и средствами массовой информации. Были организованы многочисленные публичные акции в защиту политических заключенных по «Болотному делу» (велопробеги, митинги, акции родственников обвиняемых).

Члены Комитета 6 мая⁴⁹ предоставляют обвиняемым юридическую защиту, проводят независимое расследование событий на Болотной площади, поддерживают родственников обвиняемых. Юридическую помощь оказывает большая группа юристов, в частности, из ассоциации «Агора» и фонда «РосУзник».

Независимые расследования событий 6 мая 2012 г. проводились различными организациями, а также правозащитниками и активистами. В июне 2012 г. движение «За права человека» опубликовало сборник свидетельств о демонстрации 6 мая в Москве. 22 апреля 2013 г. в Москве были представлены заключения независимого расследования о событиях 6 мая: они полностью противоречат официальной версии⁵⁰ и утверждают, что московская полиция приняла решение об изменении маршрута демонстрации, не известив об этом предварительно ее организаторов, что намеренно привело к столкновениям полиции с участниками демонстрации.

В 2013 г. международные правозащитные организации⁵¹ поручили расследование событий 6 мая 2012 г. Международной комиссии. Согласно утверждениям российских властей насильственные действия, которые имели место на Болотной площади, были спланированы силами оппозиции и стали возможны благодаря иностранному финансированию. Целью Комиссии было «провести анализ событий в аспекте защиты прав человека, гарантированной международными нормами, которые Россия обязалась соблюдать, и национальным законодательством». Комиссия, состоящая из международных экспертов, специалистов, в частности, в области свободы собраний и полицейских репрессий, оценила правомерность и адекватность действий полиции и ОМОНа, организаторов манифестации и манифестантов⁵². 19 декабря 2013 г. Комиссия опубликовала свои заключения, изучив более 200 документов и более 50 часов видеозаписей⁵³. Эксперты, в частности, констатировали присутствие «провокаторов», которые подстрекали манифестантов к насильственным действиям против сил правопорядка. Отчет указывает на действия полиции (установка барьера, использование металлоискателей, отсутствие связи), вынудившие демонстрантов пытаться проникнуть за полицейский кордон.

В результате событий на Болотной площади среди полицейских зарегистрированы 55 пострадавших. Ни один манифестант не признан жертвой насилия полиции, несмотря на многочисленные фотографии, видеозаписи и медицинские заключения, доказывающие

49. Интернет-сайт Комитета: <http://6may.org/>

50. <http://newtimes.ru/articles/detail/65657>

51. FIDH, Международная Амнистия, Human Rights Watch, Статья 19», Европейская ассоциация адвокатов за демократию и права человека, Международная гражданская инициатива для ОБСЕ, Международная платформа «Гражданская солидарность» и Центр содействия международной защите.

52. Информация на официальном сайте Комиссии: <http://www.6maycommission.org/ru/about>

53. <http://www.themoscowtimes.com/news/article/there-were-no-bolotnaya-riots-international-experts-say/491854.html>

совершенное против них насилие. Согласно собранным свидетельствам, десятки людей были ранены омовцами, но большинство из них не подавало жалобы. Тем же, кто подал жалобы, было отказано в расследовании, а некоторые после этого даже оказались в статусе обвиняемых.

Так, антифашист Алексей Гаскаров пожаловался на многочисленные раны на голове, потребовавшие наложения швов: его заявление было передано Следственным комитетом в Министерство внутренних дел. В апреле 2013 г. Алексей Гаскаров, с которым за несколько дней до этого встретились представители FIDH и АДЦ «Мемориал» и который рассказал им о политическом давлении на него, был арестован в рамках «Болотного дела». Ему были предъявлены крайне серьезные обвинения по 318 ст. УК, причем количество и тяжесть обвинений и свидетельств против Гаскарова возрастает. Почти год этот известный активист и антифашист не пытался скрываться и вел активную работу по доказательству вынужденности защиты демонстрантов 6 мая от действий полиции.

6 июня 2013 г. в Москве начался суд над демонстрантами. Они обвинялись по различным статьям УК. Антифашисты и левые активисты Степан Зимин, Александра Духанина, Алексей Полихович, не принадлежащие ни к каким группам Денис Луцкевич и Алексей Барабанов, национал-демократ Ярослав Белоусов, Артем Савелов и активист либеральной оппозиции, научный сотрудник Сергей Кривов обвинялись в массовых нарушениях общественного порядка (статья 2012.2) и в насилии в отношении представителей власти (статья 318.1). Активист «Левого фронта» Владимир Акименков, гражданский активист и правозащитник Николай Кавказский и корреспондент газеты «Вятский наблюдатель» Леонид Ковязин обвинялись по единственной статье 212.2. Марию Баронову (помощницу депутата Думы) обвинили в подстрекательстве, неподчинении законным требованиям представителей власти и в массовых беспорядках (статья 212.3)⁵⁴. 19 декабря в честь юбилея Конституции⁵⁵ были амнистированы 4 человека: Мария Баронова, Владимир Акименков, Николай Кавказский и Леонид Ковязин. Еще четыре человека были амнистированы в последующие недели, среди них – только двое ожидавших суда в местах лишения свободы. Один человек (Анастасия Рыбаченко, ранее объявленная в розыск) в момент амнистии находился за границей. Суд над остальными обвиняемыми был продолжен в середине января 2014 г., адвокаты опасаются суровых приговоров на этом «показательном процессе».

В рамках этого сложного судебного дела уже были приговорены три человека: Максим Лузянин, в октябре 2012 г., к четырем с половиной годам заключения, и Константин Лебедев – к двум с половиной годам, в апреле 2013 г. за «организацию нарушений общественного порядка». 8 октября 2013 г. Михаил Косенко были приговорены к помещению в психиатрическую больницу на неопределенный срок, на основе экспертизы, заказанной обвинением. Использование карательной психиатрии против борцов с режимом напоминает худшие моменты советского периода.

Два активиста оппозиционной партии «Левый фронт» ожидают суда, который должен начаться в январе 2014. Лидер партии Сергей Удальцов находится под домашним арестом уже более шести месяцев. Леонид Развозжаев, пытавшийся получить политическое убежище в Украине в октябре 2012 г., был похищен спецслужбами там, вывезен в Россию и арестован позже он подал жалобу на жестокое обращение в местах лишения свободы.

Еще ряд участников демонстрации (среди них и Алексей Гаскаров) находится под следствием. Один из активистов, Александр Долматов, который выехал за границу, покончил собой при подозрительных обстоятельствах, после того как Голландия отказала ему в политическом убежище.

54. http://www.gazeta.ru/politics/news/2013/05/27/n_2936041.shtml

55. http://www.gazeta.ru/politics/2013/12/20_a_5813617.shtml

Заключение и рекомендации

Российские власти приступили к систематическим репрессиям гражданского общества и политической оппозиции после президентских выборов в марте 2012 г. Описанные в докладе разнообразные векторы репрессий отражают единую политическую волю, направленную на подавление не только любых социальных и политических протестов, но и гражданского общества как такового.

Законодательной базой репрессий послужил целый ряд принятых Государственной Думой законодательных новшеств, ограничивших фундаментальные права и свободы и предоставивших силовым органам полномочия для преследования блоггеров, журналистов, независимых НКО, политических и гражданских активистов, правозащитников.

Никого уже не поражает, когда гражданских и политических активистов в России постоянно заключают под стражу, помещают под домашний арест, задерживают в рамках сфабрикованных судебных дел. Что во время выборов, избиратели сначала не смогли выразить свою политическую волю из-за массовых фальсификаций, а затем были лишены и свободы собраний и выражения мнений.

Работа НКО, в течение многих лет эффективно и профессионально работавших в России, была дестабилизирована волной проверок в марте – апреле 2013 г., а последовавшие репрессии угрожают как репутации и эффективности самих НКО, так и их существованию. Лишенные свободного доступа к финансированию, постоянно находящиеся под угрозой судебного преследования, публично обвиняемые в заговоре против государства и ценностей своего народа, правозащитные организации никогда еще не были в таком уязвимом положении со времен советского периода.

Исключенная из политической системы в начале 2000-х гг., политическая оппозиция во всем ее разнообразии несет основную тяжесть обострения репрессий. Процессы против ее лидеров и участников следуют один за другим с весны 2012 г. Судопроизводство при этом пронизано множеством нарушений, от задержания до заключения, от расследования до суда: роль правосудия сводится к демонстрации силы власти, и к отражению нюансов ее политики и стратегии. Множество случаев преследования остаются малоизвестными, особенно в удаленных от Москвы и Санкт-Петербурга регионах, где информацию получить труднее.

При этом, российская власть сознательно дискредитирует «западные» демократические ценности, опираясь на активную поддержку православной иерархии, постоянно противопоставляя демократию и права человека ценностям православия и патриотизма и агрессивно заявляя превосходство последних. Одобрение православными иерархами репрессий протестных художников и демонстрация властями РФ своей приверженности узкопонимаемым православным доктринам создают опасную амальгаму оправдания произвола во имя «высших» моральных ценностей, интересов нации и безопасности государства.

FIDH и АДЦ Мемориал призывают российские власти соблюдать Конституцию страны и взятые на себя международные обязательства, а международное сообщество — решительно добиваться их исполнения.

Рекомендации властям Российской Федерации:

- Немедленно положить конец репрессиям против оппозиции и всего гражданского общества;
- Привести законодательство и правоприменительную практику в соответствие с международными договорами в сфере прав человека, ратифицированными РФ;
- Принять меры, направленные на искоренение существующей практики нарушения принципов независимости судебной системы, свободы слова, мнений и объединений и гарантировать их соблюдения при любых обстоятельствах;
- Соблюдать принятые Россией международные обязательства по правам человека, в том числе обязательства, принятые РФ перед выборами в Совет по правам человека ООН. Полномерно сотрудничать с Советом по правам человека ООН и его механизмами;
- Принять Специальных докладчиков ООН, которые отправили запрос о посещении России и не получили приглашения. Среди многих других специальных процедур ООН ожидают ответа от РФ: Специальный докладчик по вопросу о положении правозащитников (запрос о посещении страны отправлен в 2004 г.), Специальный докладчик по вопросу о праве на свободу убеждений и их свободное выражение (запрос о посещении страны отправлен в 2002 г.) и Специальный докладчик по вопросу о праве на свободу мирных собраний и свободу ассоциации (запрос о посещении страны отправлен в 2011 г.).

Организации Объединенных Наций:

- Расследовать факты давления, включая судебное преследование, на НКО, предоставляющих информацию органам ООН и требовать отчета от РФ по этим вопиющим случаям и требовать пересмотра закона, приравнивающего передачу информации международным организациям к государственной измене;
- Требовать от властей РФ допустить в страну специальных докладчиков ООН, попросивших о посещении страны;
- Соблюдать право выступлений, в соответствии с соответствующими правилами ООН, аккредитованных при Совете по правам человека ООН и не оказывать на них давления.

Европейскому Союзу:

- В переговорах с РФ, поднимать публично и систематически, включая самый высокий уровень политического диалога, вопрос о политических репрессиях и давлении на гражданское общество России и призывать РФ привести свое законодательство в соответствие с международными нормами;
- Следить за соблюдением Руководящих принципов ЕС о правозащитниках, и в частности, продолжить консультации с гражданским обществом, чтобы разработать новую стратегию поддержки, которую ЕС может оказать НКО. Особое внимание должно быть обращено на положение организаций и активистов, оказавшихся жертвами судебных преследований в силу своей правозащитной деятельности и сотрудничества с международными организациями, в частности ООН;
- В целом, усилить и расширить сотрудничество с правозащитниками и гражданским обществом РФ, включая, в числе прочего, наблюдение за судебными процессами, посещения мест заключения, и включение представителей гражданского общества в рамки встреч по

политическим, секторным и правозащитным тематикам. Результаты таких встреч должны систематически оцениваться, и возможность создания официального постоянного форума ЕС-Гражданское общество России должна быть рассмотрена;

- Использовать все имеющиеся средства для поддержки реформы правосудия, верховенства закона и борьбы с безнаказанностью, и привлекать гражданское общество РФ к разработке, созданию и оценке программ по сотрудничеству ЕС-Россия;
- Четко обозначить, например в заключениях Совета ЕС, политические критерии, необходимые для подписания договора, который заменит собой ныне действующее Соглашение о партнерстве и сотрудничестве (СПС), чтобы более полно соответствовать обязательствам ЕС по внешним связям и основополагающим принципам создания ЕС: демократия, верховенство права, универсализм и неразделимость прав человека.

Доклад был подготовлен при поддержке Шведского Агентства по международному сотрудничеству в целях развития (SIDA). FIDH несет полную ответственность за содержание этого доклада, который ни в коем случае не следует рассматривать как документ, отражающий позицию SIDA.

Установление фактов

Расследования и наблюдение за судебными процессами

Более 50 лет FIDH работает над усовершенствованием методов независимого и беспристрастного установления фактов и иерархии ответственности. Все эксперты, входящие в состав исследовательских миссий, работают безвозмездно. За последние 25 лет FIDH провела более 1500 расследований, судебно-наблюдательных и образовательных миссий в более чем ста странах. Результаты этих поездок служат базой для кампаний FIDH по мобилизации общественности и межправительственных организаций.

Поддержка гражданского общества

программы по повышению квалификации и обмену опытом

В тесном сотрудничестве с организациями-членами FIDH в странах, где они работают, FIDH организует семинары, круглые столы и т.д. Эти программы способствуют усилению влияния правозащитников в их странах и стремятся повысить уровень доверия к их деятельности со стороны представителей власти.

Мобилизация мирового сообщества

постоянная работа по информированию межправительственных организаций

FIDH сопровождает и поддерживает партнерские и входящие в нее организации в их работе с межправительственными институтами. FIDH систематически информирует межгосударственные организации об отмеченных правонарушениях и в случаях необходимости обращается с просьбой о немедленном реагировании. FIDH также участвует в выработке международных юридических инструментов.

Свидетельствование и обличение

мобилизация общественности и прессы

FIDH работает над мобилизацией общественности и прессы. Пресс-релизы и пресс-конференции, открытые письма правительствам, отчеты по исследовательским миссиям, срочные обращения, веб-сайт, блог, петиции, медиа-кампании... FIDH использует все доступные ей способы, чтобы оповещать о нарушениях прав человека и предотвращать их, пока это еще возможно.

Антидискриминационный центр «Мемориал» защищает права уязвимых групп: представителей этнических меньшинств, рома, мигрантов, ЛГБТ (правозащитное реагирование, юридическая помощь, правовое просвещение, исследования, публикации). Одним из приоритетных направлений деятельности АДЦ «Мемориал» в последнее время стала защита правозащитников и гражданских активистов.

www.adcmemorial.org

FIDH - Международная Федерация за права человека

17, passage de la Main d'Or - 75011 Paris - France (Франция)
 CCP Paris: 76 76 Z
 Тел: +33 (0) 1 43 55 25 18 / Факс: +33 (0) 1 43 55 18 80
www.fidh.org

Директор публикации: Карим Лахиджи
Главный редактор: Антуан Бернар
Координатор: Александра Кулаева
Верстка: СБТ

FIDH объединение 178 организаций на пяти континентах

он ни находился, имеет право на признание его правосубъектности. Статья 7. Все люди равны перед законом и имеют право, без всякого различия, на равную защиту закона. Все люди имеют право на равную защиту от какой бы то ни было дискриминации, нарушающей настоящую Декларацию, и от какого бы то ни было подстрекательства к такой дискриминации. Статья 8. Каждый человек имеет право на эффективное восстановление в правах компетентными национальными судами в случаях нарушения его основных прав, предоставленных ему конституцией или законом. Статья 9. Никто не может быть подвергнут произвольному аресту, задержанию или изгнанию. Статья 10. Каждый человек, для определения его прав и обязанностей и для установления обоснованности предъявленного ему уголовного обвинения, имеет право, на основе полного равенства, на то, чтобы его дело было

НЕ ЗАКРЫВАЙТЕ ГЛАЗА

Цель работы FIDH - защищать жертвы нарушений прав человека, предупреждать эти нарушения и преследовать тех, кто их совершает.

Универсальное предназначение

FIDH работает для того, чтобы соблюдались все права, отмеченные во Всеобщей декларации прав человека, – гражданские, политические, а также экономические, социальные и культурные.

Всемирное движение

Созданная в 1922 году, FIDH сегодня включает в себя 178 национальных организаций в более чем ста странах мира. Она координирует и поддерживает их деятельность, а также выступает их посредником на международном уровне.

Обязательство независимости

FIDH, как и входящие в нее организации, не принадлежит к какой-либо партии или религиозному направлению и не зависит от каких-либо представителей власти.

fidh

Информацию о входящих в FIDH 178 организациях вы можете найти на сайте www.fidh.org